

Лори Пекхэм

—
—
—

Истории о настурциях

Киев 2016

ББК 86.376

П 43

Лори Пекхэм

Истории о настоящих героях: Пер. с англ. – К.: Джерело життя, 2016. – 160 с.

ББК 86.376

Original English edition copyright © 2011
by Review and Herald Publishing Association

© 2016, издательство «Джерело життя»

П свящается

Лори Тарпел Диаз, а также Эрин Стюарт-Кайот, которая подружилась со мной, когда я перешла в новую школу.

А также Мишель Брумеджин Бергменн, Марисе Смитт и Джекки Ордельхайде Смитт, замечательным подругам и мамам!

Содержание

1. Молитва в гуще снежной бури	7
2. «Ничего захватывающего никогда не происходит»	16
3. День, когда по улицам нашего города прошли стада овец	22
4. Люси и маяк	30
5. «Живительный запах» для Пита	35
6. «Волшебная» скрипка Марши	43
7. Салани и галаго	49
8. Сила девочки, которой было не все равно	56
9. Быть таким, как Фрэнк	61
10. Рождество, научившее жертвенности	66
11. «Ты нужен мне, Джейф»	73
12. Салазки для Катрин	79
13. Незабываемый День рождения	86
14. Свидетельство во время ток-шоу	93
15. Смутные тени на железнодорожном полотне	98

16. Встреча у бухты Коллинсвилль Крик	104
17. Когда за спиной вырастают крылья	109
18. Худышка Мелхола и пещера Махпела	116
19. Спасение Салли	122
20. Найденная сумка	127
21. Гонки на верблюдах	133
22. «Баскетбольное кольцо слишком высоко»	141
23. Героический поступок Ганса Джозефа	148
24. Большое «Ой»	153

Особая благ дарность

Рэнди Фишелу, редактору журнала Guide, а также его помощнице Рейчел Вайтекер. Спасибо за ценные рекомендации при составлении данной книги. Ваш посвященный труд стал благословением для многих ребят.

Тоне Болл, главному техническому редактору журнала, за оперативность при подготовке рукописи, а также продуктивное сотрудничество с авторами.

Каждому, кто в чьих-либо глазах является героем. Спасибо, что находите в себе силы быть внимательными, добрыми и любящими по отношению к окружающим, умеете поддержать в трудную минуту.

Иисусу, нашему величайшему Божественному герою, Который каждого из нас вдохновляет быть похожим на Него.

«Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его» (Еккл. 4:9, 10).

Молитва в гуще снежной бури

↑

Кларис Стоунмен Видман

Сомневаюсь, что до того происшествия во время снежной бури хоть кто-то из ребят нашего класса воспринимал Анну иначе, как просто чудачку. Поведение этой девочки в чем-то походило на дружелюбного щенка: она повсюду сопровождала нас, старалась угадывать, однако при этом постоянно умудрялась делать что-то не так. В такие моменты ее неуклюжесть вызывала у окружающих дружный смех.

Семья Анны недавно переехала из Германии в Соединенные Штаты Америки. Они получили статус беженцев и планировали остаться здесь навсегда. Для своего возраста Анна была достаточно высокой. Худощавая девочка с волосами пшеничного цвета, неизменно собранными в две тугие косички, с застенчивыми голубыми глазами. Одна из тех немногих, кто умеет улыбаться лишь уголком рта.

Анна не знала английского – именно поэтому складывалось впечатление, будто она постоянно делает что-то не то. Наша учительница, мисс Бейли, зачислила ее в наш класс только потому, что мы были одногодками: нам всем было по 12 лет.

Мисс Бейли просила, чтобы мы вовлекали Анну в общие игры. Однако от этого было мало проку, поскольку мы понимали Анну не многим лучше, чем она нас. По этой причине та нередко оставалась в стороне.

Частенько мисс Бейли оставляла Анну после уроков, чтобы при помощи карточек с картинками разучивать с ней новые слова.

В один из таких ноябрьских дней мы с Полом и Фредом Джонсами, а также Альбертой Слоун собрались идти домой. Это был один из тех погожих осенних деньков, которыми так славится штат Индиана. В ноябре здесь бывает даже теплее, чем в Канзасе, в котором бабье лето может стоять вплоть до декабря.

– Какой замечательный день! – воскликнула Альберта. – Почему бы нам не сходить в ореховую посадку мистера Гринхема и не набрать грецких орехов? Он сам меня приглашал. Пойдемте, это будет весело.

– Я мог бы захватить несколько пакетов в продуктовой лавке дяди Джека, это как раз по пути, – предложил Пол.

– Мама очень хвалит изготовленную из них муку, – вставил я. – Завтра она собирается испечь фруктовый пирог и обрадуется, если я принесу немногих орехов.

– Думаю, нам не стоит идти, – возразил Фред. – Нас всех ждут дома. Мы ведь не предупредили, что задержимся. Неужели это не может подождать до завтра?

– Не может, ведь на завтра передают метель, – ответила Альберта. Согласно прогнозу погоды, надвигается буря. Возможно, она разразится уже в ближайшие выходные.

– Да, похоже на то, – насмешливо фыркнул Пол, разглядывая безоблачное небо. – Не удивлюсь, если уже завтра на этом самом месте мы будем играть в снежки!

Все дружно рассмеялись. Это и в самом деле произвучало нелепо.

– Как хотите, а я иду, – сказала Альберта и уверенно зашагала в направлении проселочной дороги.

Мы все поспешили следом за ней. Даже Фред, позабыв свои недавние возражения, бросился в лавку дяди Джека, чтобы помочь Полу с пакетами.

На окраине города протекала небольшая речушка. Перейдя через мост, мы пересекли засаженное люцернной поле, обогнули амбар с сеном и зашагали по перелеску. Выйдя на опушку, вдали мы, наконец, увидели ореховую посадку. От нее нас отделяло внушиительных размеров поле, поросшее бизоновой травой. Роща находилась куда дальше, чем я мог предположить. Никогда раньше мне не доводилось уходить так далеко от дома. Это было настоящее приключение. Даже дух захватывало.

Дойдя до рощи, мы оглянулись и вдалеке заметили одинокую фигурку. Она, казалось, следовала за нами.

– Да это же девочка из Германии, Анна, – присмотревшись, воскликнул Пол, – в выходные она помогает мистеру Грингхему по хозяйству. Так и знал, что она «увяжется» за нами следом.

Однако Анна не пошла в рощу. Издали помахав нам рукой, она направилась дальше, к ферме.

Стоит признаться, что, собирая орехи, мы не слишком-то усердствовали. Быстро сообразив, что ими можно бросаться друг в друга, мы увлеклись этой забавой. Кожура на орехах все еще оставалась мягкой, и при попадании это существенно смягчало удар.

Внезапно мы заметили, что солнце светит уже не так ярко, как раньше. Сильные порывы ветра вздымали в воздух опавшие листья. Становилось холодно.

Серые облака беспорядочно двигались по небу, то и дело налетая друг на друга.

– Нам следует поторопиться, если мы хотим наполнить эти пакеты до темноты, – заметил Фред.

Бросив игру, мы принялись собирать орехи так быстро, как только могли.

Наконец Альберта не выдержала: «Мне холодно, я иду домой».

– Да, давайте все пойдем по домам, – поддержал я.

– У нас уже достаточно орехов. Все равно нам больше не донести.

Долго уговаривать ребят не пришлось. Единогласно было решено возвращаться. Несколько минут спустя мы уже торопливо шагали по полю в направлении города.

Не успели мы далеко отойти, как Пол заметил:

– Взгляните, да это же снег!

Внезапно хоровод из несметного числа пушистых белых хлопьев закружил вокруг нас. С каждой минутой становилось все холоднее. Ветер усиливался, и наша легкая одежда была бессильна защитить нас от него, казалось, пронизывающих нас снизу порывов. К тому же нам приходилось идти против ветра. Фред шагал впереди, за ним гуськом следовали остальные. В какой-то мере это позволяло смягчить ненастные порывы ветра. Но лишь на самую малость. Путь по полю казался бесконечным. Мы могли видеть перед собой лишь метров на пять. Все остальное от глаз скрыла плотная белая пелена.

– Мне холодно, – пожаловалась Альберта и стала всхлипывать. Я сам готов был расплакаться.

— Мы давно должны были достичнуть перелеска, — заметил Пол. — Как только мы зайдем под кров деревьев, станет легче.

— Впереди виднеется что-то темное, — отрапортовал Фред, пытаясь очистить лицо от налипших хлопьев снега. — Возможно, это одна из коров мистера Грингхема.

Но вдруг он закричал:

— Да это же Анна!

Сомнений не было, это действительно была она. В руках Анна держала теплую одежду, которую позаимствовала у миссис Грингхем. Она знала, что мы одеты слишком легко и метель застигнет нас врасплох.

Мы смеялись и шутили, пока Анна помогала нам надеть теплые вещи. Даже Альберта смахнула слезы и повеселела.

Затем мы двинулись дальше. Взяв Фреда за руку, Анна жестами дала знать, что нам необходимо следовать за ней.

— Но она ведет нас не в том направлении, — возразил Пол. — Нам нужно домой, а не к Грингхемам.

Мальчики пытались объяснить это Анне на языке жестов. Казалось, это заняло целый час, хотя прошло всего пару минут. В конце концов, Анна настояла, чтобы мы шли за ней. Начинало темнеть, а снегопад не прекращался. Времени на споры не было, и мы подчинились.

Мы шли, казалось, целую вечность. Метель бушевала, как никогда. Мы перестали пытаться разговаривать друг с другом — приходилось беречь силы, чтобы продолжать идти против ветра. Даже теплая

одежда не вполне могла защитить нас от его леденящих порывов.

Альберта вновь начала плакать.

– Мне холодно, – хныкала она. – Мои ноги окоченели. Наверное, они отморожены. Мы замерзнем насмерть в этой метели.

Хотя я старался не подавать вида, но в глубине души меня мучили те же опасения. Возможно, мы уже не вернемся домой... Не сговариваясь, мы все оставили свои пакеты с орехами на обочине дороги.

Внезапно мы наткнулись на стену какого-то сооружения. Вот удача: это был амбар с сеном. Мы отклонились от первоначального курса настолько, что обогнули перелесок и подошли к амбару с другой стороны. Обойдя его, Фред наконец отыскал и открыл входную дверь. Все поспешили войти внутрь.

В амбаре было темно и холодно. Однако его стены защищали от ветра, поэтому для обессиленных детей он стал желанным пристанищем и мы смогли перевести дух. Мы стояли, плотно прижавшись друг к другу. Сквозь дверной проем пробивалась тусклая полоса света. Я заметил, что Анна перетащила несколько охапок сена в угол амбара. Затем она предложила всем сесть. Присев на сено, мы отдыхали.

Сено было сырьим и слегка отдавало плесенью, поэтому вскоре мы промерзли еще сильнее. Альберта по-прежнему плакала.

– Прекрати всхлипывать, – сказал Пол. – Почему собственно ты плачешь? Мы ведь не заблудились. Как только немного отдохнем, сразу пойдем домой.

— Вот именно, — поддержал его Фред, — вот уж где нам по-настоящему влетит! Мы не должны были без спросу идти за орехами. Нас ожидали дома сразу после уроков.

— Мы виноваты, — сказал я, — но что нам теперь делать?

— Я больше так не буду, — Альберта продолжала всхлипывать.

— Я тоже, — поддержал ее Пол, — мы поступили очень неразумно.

Все притихли, ожидая что кто-то первым отважится выйти на улицу. Но смельчака не нашлось. Серая полоска света, пробивавшаяся из-под амбарной двери, тускнела на глазах. Под крышей уныло завывал ветер. Отдельные снежинки проникали внутрь и падали мне на лицо. Я чувствовал это, но мне было все равно. Я слишком замерз и устал.

Мне казалось, что прошло несколько часов, прежде чем я очнулся. Что могло меня разбудить? Вдруг я четко услышал звук. Это был голос — голос Анны. Она говорила по-немецки. Я не мог понять ни слова, но все же по интонации понял, что она молилась.

Окоченев от холода, кое-как поднявшись, я с трудом пробрался к Анне. Слыша, как она молится, я незаметно для себя принялся повторять вслед за ней. Позже я узнал, что это была молитва «Отче наш».

Молитва Анны придала нам обоим сил, в которых мы так нуждались. Мы заставили подняться остальных и стали дружно ходить взад-вперед. Анна стала напевать один из гимнов, которые мы под руководством мисс Бейли разучивали для Рождественской

программы, – «Это случилось в ясную полночь». Мы присоединились к пению. Показалось, что мы вновь в нашем уютном школьном классе. На мгновение мы позабыли о том, что замерзли, проголодались и оказались вдали от дома.

Лишь только мы спели второй куплет, как услышали крики снаружи амбара. Мы бросились к выходу. В лицо нам ударил мощный луч света фар грузовика мистера Грингхема.

Час спустя пятеро замерзших, усталых и голодных ребят были доставлены по домам, где их ожидали взволнованные родители.

С того самого дня Анна стала одной из нас. Мы помогали ей учить наш язык и по очереди оставались после уроков, чтобы при помощи карточек с изображениями разучивать с ней новые слова.

– Мисс Бейли, – сказала Альберта в один из дней, когда мы помогали ей после занятий, – когда мы заблудились во время метели, Анна произнесла очень красивую молитву на немецком языке. Иисус услышал ее и послал нам помощь. Как думаете, Анна может научить нас этой молитве?

Впоследствии весь наш класс выучил молитву на немецком языке. С тех пор эти слова напоминали нам о том, что Иисус всегда рядом и слышит наши молитвы – на каком бы языке они ни звучали!

«Ничего захватывающего никогда не происходит»

Эллен Э. Моррисон

Конни выбежала на крыльцо своего дома, чтобы помахать своей подруге Элис, которая как раз проезжала мимо на своем велосипеде. Конни присела на веранде. Она чувствовала себя очень одинокой.

– Наш городок такой тихий, – размышляла она, – здесь никогда ничего захватывающего не происходит. Вот если бы у меня был велосипед, я могла бы, по крайней мере, кататься по городу после обеда, как это делает Элис.

Однако девочка прекрасно знала, что на велосипед она сможет рассчитывать еще не скоро. В данный момент мама с папой не могли позволить себе столь дорогую покупку, а денег, которые Конни получала, присматривая за соседскими детишками, едва хватало ей на самое необходимое.

Только что распустившиеся нарциссы приветливо кивали девочке своими желтыми головками. Ветер нежно гладил ее волосы. Поправляя упавшие на лицо пряди, Конни порадовалась ему. В самом деле, в столь необычно жаркий майский денек он был как нельзя более кстати.

В этот момент из дому выглянула мама.

– Конни, будь добра, сходи к миссис Браун. Она обещала дать мне новый рецепт сладкого пирога, – попросила она.

– Уже иду, мамочка, – ответила девочка, радуясь тому, что теперь ей есть чем заняться. Она хорошо знала миссис Браун, поскольку частенько нянчилась с ее трехлетней дочуркой Ширли.

Дом Браунов находился всего в квартале от них. Несколько минут спустя Конни была у цели и стучала в дверь. Выглянув из окна соседнего дома, миссис Браун крикнула ей: «Входи, Конни. Я сейчас подойду, вот только сделаю один звонок. Наш телефон не работает».

Девочка решила подождать на крыльце и уселась на качели.

– Интересно, где сейчас Ширли? – подумала она, а затем вспомнила, что малышка, вероятно, спит у себя в комнате. Время было послеобеденное.

Вдруг Конни показалось, что она слышит голос Ширли. Звук раздался как будто с улицы.

Спрыгнув с качели, девочка в раздумье подошла к парадному крыльцу. Сделав несколько неуверенных шагов вверх по лестнице, она замерла. И вдруг отчетливо услышала, как малышка испуганно зовет маму.

– Мамочка! – вновь раздался ее голосок.

Звук доносился откуда-то сверху. Конни вернулась во двор и стала вглядываться в окна детской, которая находилась на втором этаже. Одно из них было чуть приоткрыто. Сквозь щель, размером не более 15 сантиметров, Конни увидела руки и лицо Ширли. Малышка плакала. И тут Конни поняла, что так напугало ребенка: из приоткрытого окна серой струйкой просачивался дым.

– Я иду, – чуть слышно выдохнула Конни.

Стремглав бросившись в дом, она на одном дыхании взбежала по лестнице на второй этаж. Навстречу ей взметнулись языки пламени. По-видимому, очаг возгорания находился где-то в кладовке. Комната Ширли располагалась дальше по коридору. Как же пробраться к ребенку?

Расстояние между противоположной стеной и огнем составляло не более полуметра. Прижавшись к стене, Конни на мгновение замерла, однако слабеющий голос испуганной малышки придал ей решимости. Прижимаясь к стене, она благополучно преодолела опасный участок. Сквозь завесу дыма Конни все же удалось разглядеть, что дверь в детскую осталась открытой. Вбежав в комнату, она нашла плачущую Ширли у окна.

– Ширли! – воскликнула она, – радуясь тому, что малышка цела и невредима.

Не теряя времени, Конни подхватила ребенка на руки и поспешила обратно в коридор. Однако к тому времени дым стал настолько густым, что вызвал у обеих девочек приступ удущливого кашля. Их глаза мгновенно воспалились и стали слезиться.

Сквозь дымовую завесу Конни пыталась разглядеть хоть что-то. Не может быть! Огонь преградил им путь!

Прижимая Ширли к себе, Конни вернулась обратно в детскую. Распахнув окно, она заметила, что возле дома собирается толпа людей, среди них была и миссис Браун. Где-то вдалеке завывала пожарная сирена.

Однако Конни понимала, что у них нет времени ждать, пока подоспеет помощь. Девочка лихорадочно осматривала стену дома. Внезапно взгляд ее упал

на водосточную трубу. Но расстояние между нею и окном составляло около полуметра.

Собравшись с духом, Конни усадила Ширли на кровать и скомандовала:

– Взбирайся ко мне на плечи, Ширли, как в тот раз, когда мы с тобой играли в лошадок!

Языки пламени плясали уже в дверном проеме.

– Что ты собираешься делать? – дрожащим голосом спросила Ширли, когда Конни приблизилась к окну.

– Это секрет, – ответила девочка, стараясь не выдать собственного волнения, – ты, главное, держись покрепче!

Не смея взглянуть вниз, Конни осторожно ступила на подоконник. Она сбросила туфли-лодочки – босиком удобнее. Дотянувшись до водосточной трубы, Конни крепко-накрепко обхватила ее обеими руками.

– Держись крепче! – повторила она, обернувшись к Ширли.

Впрочем, это было излишне. Она чувствовала, что малышка что есть силы обхватила ее. Конни шагнула с подоконника.

Толпа внизу испуганно ахнула.

Девочки повисли в воздухе. «Выдержит ли труба такую нагрузку?» – пронеслась в голове мысль. Конни надеялась на чудо. Труба слегка подалась вперед, однако других повреждений как будто не было. Медленно Конни заскользила вниз. Из окна детской, которую они едва успели покинуть, вздымались языки пламени и дым.

Взгляды собравшихся внизу людей были устремлены на девочек. Даже приезд пожарной машины

не смог отвлечь их внимание. Когда нога Конни наконец коснулась земли, ликующие возгласы присутствующих огласили окрестность. Люди столпились вокруг девочек, желая похвалить Конни за отвагу.

По щекам миссис Браун текли слезы облегчения и радости. Прижимая к себе Ширли, она сказала: «Я так благодарна тебе. Не знаю, что бы мы без тебя делали!».

Кто-то в толпе предложил:

– Что скажете, если мы крикнем «ура» в честь самой храброй девочки нашего города?

Присутствующие одобряюще закивали, а щеки Конни покрыл густой румянец.

На следующий день, вернувшись домой из школы, Конни увидела автофургон из скобяной лавки Джонсонов, припаркованный у ее дома. Сотрудник службы доставки как раз выгружал из него новый сверкающий на солнце велосипед.

– Вы, наверное, ошиблись адресом, – подойдя к нему, сказала Конни.

– Не думаю, – ответил тот, улыбнувшись, – вы разве не мисс Конни Денфорд?

– Да, это я, – удивленно кивнула Конни.

– Тогда это для вас! К тому времени велосипед уже красовался на дорожке.

От волнения у Конни перехватило дыхание. Девочка заметила конверт со своим именем, прикрепленный к его рулю.

Быстро вскрыв его, она достала записку. Вот что в ней было написано:

Дорогая Конни, мы никогда по достоинству не сможем отблагодарить тебя за храбрость, которую ты

проявила вчера, спасая Ширли. Однажды в разговоре со мною твоя мама обмолвилась, что ты мечтаешь о велосипеде. Надеюсь, ты примешь этот подарок в знак нашей тебе благодарности.

*С любовью и искренней признательностью
Миссис Дженис Браун.*

Свернув записку, Конни спрятала ее в карман. Все еще не веря своим глазам, она погладила блестящий руль велосипеда, довольно бормоча под нос: «А я еще говорила, что в нашем городке никогда ничего захватывающего не происходит!».

День, когда по улицам нашего города пршли стада овец Я

Записано со слов Лилит Сенфорд Рашинг

— Стада овец могут появиться здесь в любой момент, — объявил отец, когда погожим весенним утром вся семья собралась вместе за завтраком. — Увидеть, как пастухи, полагаясь на своих собак, гонят стада по улицам города к рынку, — это незабываемое зрелище.

Глядя на меня, он спросил:

— Разве тебя это не радует, Дженнин?

Нет, мне было совсем не до того. Последнее время меня ничего не радовало. Все началось примерно два месяца тому назад. В тот самый день, когда Лора Френч перешла в нашу школу.

— С недавних пор Дженнин стала ворчливой, — пожаловался мой старший брат Джоуи. — Она больше не играет со мной в мяч.

Ощущив на себе мамин пристальный взгляд, я поспешила опустить глаза в свою тарелку. Лишь ей одной я поведала проблему, которая тяжелым бременем лежала у меня на сердце.

Ох, уж эта Лора Френч! Колкие слова, слетавшие с ее уст, были подобны пчелиным укусам! Каждое утро, встречая меня по дороге в школу, она старалась меня

унизить. Лора была самой красивой девочкой в нашем классе. Примерно на полтора года старше остальных, она, тем не менее, была слабым, болезненным ребенком. Постоянно бледная, страдающая от частых головных болей, Лора не могла участвовать в большинстве подвижных игр, которые так любят дети. И вот по какой-то причине она меня невзлюбила. Поскольку Лора пользовалась успехом, прочие девочки также стали сторониться меня.

После завтрака я стала собираться в школу. Заплетая мои волосы в косички, мама произнесла:

– Знаю, ситуация не из легких, но попроси Бога о помощи. Он тебя не подведет! Ты ведь помнишь, что сказано в Библии: «Благотворите ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас; подставь другую щеку». Кстати, Дженни, ты не пыталась понять, почему Лора ведет себя таким образом? Возможно, причина в тебе самой?

– О, мама, я пробовала! Но я не понимаю, почему она досаждает мне. Я не сделала ей ничего плохого.

– Дженни, поторапливайся, не то мы опоздаем! – услышала я голос брата.

– Как же мне не хочется идти, – пробормотала я.

Однако делать было нечего, и я пошла в школу. Около большого моста через реку Кончо к нам присоединилась Лора со своим братом Грантом. Джоуи и Грант вскоре покинули нас – они оба уже учились в средней школе.

Стоило нам с Лорой ступить на мост, как та разразилась колкостями в мой адрес.

– Ты безобразная сельская девчонка! Взгляни на свои веснушки и тощие ноги! Интересно, что нового

ты собираешься узнать сегодня в школе? – ее голубые глаза сверкнули.

Я хотела возразить ей, но не смогла. У меня и в самом деле были веснушки и длинные худые ноги, и я прекрасно об этом знала.

– Почему ты молчишь? – не унималась Лора. – Ты такая же нескладная, как кенгуру! – заключила она и энергично зашагала по мосту.

По всей длине на высоте примерно моих плеч мост был снабжен деревянными перилами шириной около 30 сантиметров. Когда мы с Лорой впервые встретились, я взобралась на них и гордо прошла по ним через весь мост. Мне хотелось показать, насколько я храбрая и ловкая. Неужели она невзлюбила меня именно поэтому?

Вот, наконец, и школа. Мисс Вуллворф начала урок географии. Однако мысленно я была далеко отсюда. Я вспомнила, как торговцы убирали свои лотки с улиц города. Обычно они стоят там целыми днями, чтобы привлечь внимание покупателей. Наверное, стада овец пройдут совсем скоро. Неужели я этого так и не увижу?

– Дженни Прайс, о чем это, интересно, ты мечтаешь? В какой стране находится город Калькутта?

– Калькутта... – запнулась я. – Наверное, в России.

Все рассмеялись. От стыда я буквально вжалась в парту. В этот момент Лора громко прошептала: «Тупица!».

Мне хотелось плакать, но я не могла. Затем, видимо, сатана повлиял на мое сердце, поскольку я стала обдумывать, как отомстить Лоре. Что бы такого

сделать, дабы отплатить ей той же монетой? Я отбросила все мудрые слова, записанные в Библии относительно того, как следует себя вести. Я позабыла о том, что рядом со мною Иисус, верный Друг, Который не оставит, даже если весь мир ополчится против меня.

– Дженнин, пожалуйста, иди к доске и реши этот пример с дробями, – прервала учительница поток моих грустных, беспорядочных мыслей. – Кажется, из всего класса ты одна знаешь правила деления дробей.

Во время большой перемены мои несчастья продолжились. Ума не приложу, как Лоре удалось это сделать, тем не менее на спине моей белой блузки она умудрилась большими буквами написать слово «кенгуру». Остальные от смеха едва не надорвали животы.

Я побежала в библиотеку, где, спрятавшись за стеллажом с книгами, немного поплакала. Затем я сняла блузку и надела ее навыворот. Выглядело странно, но уж лучше так.

Остаток дня прочие ученики громко смеялись, едва завидев мою блузку. Насмешки прекращались лишь в классе. В отчаяние я не впала лишь потому, что для себя твердо решила: «Я поквитаюсь с этой Лорой Френч!».

Уроки закончились, и в суматохе я потеряла Лору из виду. Спускаясь по ступенькам в школьный двор, в глазах своих одноклассников я отметила задорный огонек.

– Ты зря ищешь Лору, – бросил высокий паренек.

– Ей стало нехорошо, и она поспешила домой.

Со злостью глянув на него, я прошла мимо, а затем вспомнила, что видела большую палку около игровой

площадки. Схватив ее, я выбежала на улицу. Вот побью Лору, тогда будет знать! И красивых волос у нее станет намного меньше потому, что я повыдергиваю их!

Короткой дорогой я направилась к мосту, зная, что Лоре придется по нему пройти. Пробегая мимо торговой лавки, я услышала: «Эй, девочка, уходи с улицы! Стада овец будут здесь с минуты на минуту! Тебя затопчут!».

– Такую высокую девочку они не смогут затоптать, – возразил какой-то прохожий.

Я рванулась вперед, однако неожиданно что-то заставило меня остановиться. Овцы! Они, наверное, уже вошли в предместья города! Успеет ли Лора пересечь мост, пока по нему пойдут стада? Лора ведь такая слабая.

Я отбросила палку. В этой ситуации Лора будет абсолютно беспомощной. Она испугается, подобно маленькому котенку! За себя я не переживала. У меня хватит силы и ловкости, чтобы в случае необходимости отскочить в сторону, а затем убежать, а вот у Лоры...

– Дорогой Боже, – пыталась молиться я. – Дорогой Боже, прости меня за то, что я допустила в свое сердце эти злые мысли! И зачем только я это сделала? Пожалуйста, прости меня.

Я бежала быстро, как никогда. Люди кричали мне, чтобы я уходила с улицы, но я не обращала на них внимания.

Наконец впереди замаячил мост. Взбежав на него, я напрягла зрение, силясь увидеть Лору. До моего слуха отчетливо доносился отрывистый лай пастушьих собак и приглушенный гул. Было ли это свидетельством

того, что овцы уже взошли на мост? Определенно! На противоположном конце я увидела серое полчище.

Где же Лора? Наконец мне удалось ее разглядеть – маленькая фигурка, съежившаяся у перил чуть ближе к центру моста. Я бросилась вперед, крича что есть мочи. Казалось, мои легкие вот-вот лопнут.

– Лора, взбирайся! Взбирайся на перила! Но фигурка оставалась неподвижной. Я нашла ее сидящей на корточках – маленький, скованный страхом комочек.

– Полезай наверх! – кричала я. – Ухватись руками за опору моста и подтягивайся.

Лора не двигалась с места. Схватив ее руки, я положила их на стальные прутья, связывающие конструкцию моста воедино, и принялась подталкивать Лору. Придя в себя, она, наконец, перестала паниковать и смогла взобраться наверх. После чего я быстро подтянулась и оказалась рядом с ней. Чтобы она не свалилась вниз, я придерживала ее, между тем, как сама обеими руками ухватилась за стальные прутья. Так Лора оказалась в моих объятьях.

Внизу толпились овцы, они были уже под нами. В стаде было немало старых тучных баранов, которые могли напасть на Лору, окажись та у них на пути. Кроме того, такое стадо могло попросту затоптать ее.

Когда овцы отдалились от нас, я почувствовала, как Лора расслабилась. Она начала плакать.

– О, Дженнин, – всхлипывала она, – я так нехорошо поступила с тобою. Очень, очень нехорошо!

– Понаблюдай за овцами, Лора, – сказала я. – Возможно, мы никогда больше не увидим стада так близко. Запомни этот момент!

Однако Лора не унималась.

– Прости меня, Дженн! В тот день, когда ты так легко взобралась на этот поручень, я поняла, что никогда так не смогу. Я позавидовала тебе. Видя, с какой ловкостью и проворством тыучаствуешь в подвижных играх, как легко тебе дается математика, я злилась! Долгих два года я проболела и не могла играть с другими ребятами. Я сильно отстала в учебе: дважды не сдала экзамен по математике. Я возненавидела тебя, Дженн! Но теперь я понимаю, что была к тебе несправедлива. Пожалуйста, хотя бы попытайся меня понять!

– Лора, я понимаю, – ответила я.

Я и в самом деле поняла. Будто камень с плеч свалился и мне вновь стало легко и хорошо.

– Дженн, мы ведь сможем стать друзьями? – с надеждой спросила Лора.

– Ну, разумеется, – ответила я. – Ты, главное, продолжай смотреть на овец, не оглядывайся на воду.

Вода под мостом была темной, что свидетельствовало о большой глубине. Но я не боялась, ведь только что я преодолела препятствие куда страшнее и опаснее – человеческую ненависть. Поэтому простая вода меня не пугала.

Люси и маяк

Кей Хейстенд

К этому времени Люси была настолько обеспокоена, что едва могла сдержать слезы.

Присев на большой валун, лежавший на берегу океана, она вглядывалась в даль, надеясь увидеть своего отца. Солнце клонилось к закату, скалы отбрасывали длинные тени, а волны вздымались все выше. Казалось, они совсем не боятся разбиться об эти безмолвные каменные гиганты.

Девочка имела серьезные основания для беспокойства. Ее отец, смотритель маяка, никогда ранее не пренебрегал своими обязанностями.

Люси с отцом жили на небольшом скалистом острове, главной и единственной достопримечательностью которого являлся маяк – основной береговой ориентир, задачей которого было освещать эту часть побережья Атлантического океана. Обязанностью ее отца являлось поддерживать свет маяка в темное время суток, дабы проходящие мимо острова большие судна держались подальше от опасных скал.

В тот день отец, сев в небольшую шлюпку, отправился на материк, чтобы пополнить запасы продовольствия. Ранее он уже делал это множество раз. Вечерело, однако его все не было. Поднялся ветер. Налетая на скалы, волны, казалось, стремились схватить Люси за ноги. Отодвинувшись подальше от края,

девочка напрягала зрение, силясь разглядеть хоть что-то за туманной пеленою.

Люси была застенчивым ребенком. Поскольку на этом маленьком островке они с отцом вели очень уединенный образ жизни, у нее совсем не было друзей. Скушать девочке не давали книги. Отец и вера в Бога были для нее светочем.

В лучах заходящего солнца Люси склонила колени и в молитве просила Бога, чтобы Он подсказал ей, как поступить. Должна ли она зажечь маяк? Поднявшись с колен, Люси почувствовала, что у нее хватит мужества сделать это. На сердце стало легче, ведь теперь она знала, что делать.

Войдя в здание маяка, девочка зажгла свечку. Предварительно захватив с собой специальную длинную свечу и спички, она стала подниматься вверх по крутым, извилистым ступеням. Однако у Люси была проблема, которую та старательно держала в секрете: она ужасно боялась высоты. Только представьте: дочь смотрителя маяка, которая боится бывать на возвышенностях!

Люси очень старалась перебороть свой страх, казалось, даже отец не догадывался о ее тайне.

Той темной, штормовой ночью девочке потребовалось все ее мужество, дабы в одиночку подняться по этим крутым ступеням. И все же она продолжала двигаться вверх, стараясь защитить собою мерцающее пламя свечи (эта история случилась задолго до того, когда в каждом доме появилось электричество). Крепко ухватившись за холодные металлические пограничные, Люси старалась взбираться как можно быстрее.

Она так и не отважилась взглянуть вниз. Достигнув площадки на верху башни, девочка какое-то время разглядывала световой механизм маяка. Она много раз видела, как ее отец запускал его, однако ни разу не делала этого самостоятельно.

Уже почти совсем стемнело, ветер неистово бушевал. Свирепые волны обрушивались на маяк с такой силой, что основание его сотрясалось.

Переведя дыхание, Люси зажгла специальную длинную свечу. Затем, встав на цыпочки, она зажгла от нее горелки маячного фонаря. Шепча молитву, девочка клапаном отрегулировала давление и замерла – сейчас появится огонь. И действительно, большой фонарь вспыхнул, словно возрождаясь к жизни. Яркий луч света прорезал темноту на многие мили вглубь океана.

– Боже, спасибо Тебе! – воскликнула Люси. По ее щекам струились слезы облегчения.

Ночь прошла в томительном ожидании. Беспокойство по поводу отсутствия отца, а также боязнь того, что свет маяка может погаснуть, не давали девочке уснуть.

На рассвете ветер утих и океан, бушевавший всю ночь, наконец успокоился. Люси отправилась на берег. Не возвращается ли отец? Наконец она заметила его! Маленькая лодочка вынырнула из-за туманной пелены.

Лишь только отец причалил к берегу, Люси бросилась в его объятия.

– Дитя мое, слава Богу, что ты зажгла маяк! – воскликнул он, глядя ее светлые волосы.

– Что случилось, отец? Ты ранен или заболел? – девочка крепко-крепко обняла его.

– Вчера после обеда двое мужчин остановили мою лодку. Они удерживали меня силой как узника, закрыв в небольшом сарае, чтобы я не мог вернуться домой и зажечь маяк. Эти люди принадлежали к преступной группировке, которая собиралась грабить корабли, в темноте сбившиеся с курса и выброшенные волнами на скалистое побережье. Однако, увидев свет маяка, они поняли, что их преступный план провалился. В конце концов они отпустили меня, но я не решился плыть домой в шторм, а вместо этого дождался рассвета. О, Люси, я так горжусь тобой!

– Мне было страшно, и я очень волновалась за тебя, отец. У меня никогда бы не получилось зажечь маяк в одиночку, – призналась девочка, убирая упавшие на глаза пряди волос. Она выпрямилась. Стойкая и высокая, на лице ее не было и тени ночных переживаний.

– Не смогла бы сделать это одна? – переспросил отец, растерянно оглядывая побережье. – Кто же помог тебе?

– «Бог мой – твердыня убежища моего»* – спокойно процитировала Люси. – Иисус укрепил меня, подсказал, как поступить, а Его присутствие рассеяло все мои страхи.

С любовью отец посмотрел на свою дочурку. – Мы на самом деле не одиноки. У нас есть любящий Небесный Друг. Я нескончально рад тому, что ты усвоила эту великую истину.

*(Пс.93:22).

«Живительный запах» для Пита

Лилит Сенф ^Ф рд Рашиг

Последнее время, возвращаясь домой поздним вечером, Сенди Мейер пахнул спелыми персиками. Нет, его маму не беспокоил исходящий от сына запах. Гораздо больше ее волновала его дружба с Питом Барнсом, пареньком, вместе с которым Сенди ездил на работу.

– Мама, – начал Сенди однажды утром, ожидая, что с минуты на минуту за ним заедут, – Пит не такой плохой, как ты думаешь. Он помог мне устроиться на работу, и я очень ценю это. Ты ведь знаешь, что этим летом подростку работу практически не найти. Мне и в самом деле нравится работать в фруктовом саду Флудов, особенно сейчас, когда зреют персики.

Плодовый сад Флудов находился примерно в 13 километрах от города. Он был одним из самых больших в их штате. Пришло время сбора персиков, и спелые сочные плоды ожидали своей очереди.

Сенди вышел на крыльцо. Шум двигателя старой машины Пита можно было услышать задолго до ее появления. Мама последовала его примеру.

– Сынок, – бодро сказала она, положив руку ему на плечо, – думаю ты прав, и мне не стоит беспокоиться о том, что Пит плохо на тебя влияет. Общение с тобой, должно быть, плодотворно сказывается на его характере. Ты мог бы стать для друга хорошим примером и помочь ему измениться.

– Ты так думаешь? – Сенди до конца не понял мать.

– Да, тебе просто нужно стать таким, как лук или банан, – подмигнула мама. – Если оставить их в холодильнике без упаковки, то вскоре прочие продукты пропитаются их запахом. Помню, как однажды большой кусок сливочного масла впитал в себя запах банана.

– Кажется, я понял тебя, мама. Я постараюсь стать для Пита «живительным запахом»!

В этот момент бампер машины Пита коснулся бордюра, и Сенди простился с матерью. Во время дороги он размышлял о том, каким образом сможет оказать на друга благотворное влияние.

– Это будет непросто, – заключил Сенди после того, как Пит во время обгона вытеснил соседнее авто на обочину, а затем язвительно рассмеялся.

Наконец они у цели – перед ними огромный сад, сотни акров земли, отведенной под плодовые деревья. Солнце приветливо посыпало на землю теплые лучи, а в воздухе витал чарующий аромат зреющих фруктов. Рабочий день был в самом разгаре. Из здания, в котором продавали фрукты, доносился приглушенный гул. Трактора приводили в движение длинные шеренги грузовых платформ. Они направлялись в центр плодового сада. На каждой такой платформе находились водитель, помощник и покупатель.

Сенди и Пит должны были быть «на подхвате». Они выполняли самую разную работу. Сенди подбежал к водителю трейлера, который махнул ему рукой. Паренек заметил, что Пит взобрался на следующий трейлер позади него. По обе стороны узкой дороги росли деревья, ветки которых ломились от фруктов

разной степени зрелости. Повсюду деловито сновали пчелы, а желтые осы пировали около упавших на землю плодов. Вскоре тракторы остановились, давая пассажирам платформ возможность сойти. Срывая фрукты, Пит и Сенди укладывали их в корзины, которые затем загружали на грузовые платформы. Сенди видел, что Пит уклоняется от работы, дразня детишек, приехавших на торг вместе с родителями. Трудясь, Сенди размышлял о том, как бы сказать Питу о том, что так поступать плохо. Но как это сделать? Ведь если начать критиковать его, он и слушать не станет. Вот ведь незадача...

Позже Сенди и Пита попросили помочь в главном цеху. Это было самой сложной частью их работы. После того как товар был проверен покупателем и оплачен, задачей ребят было аккуратно перегрузить корзины с фруктами с грузовой платформы в машину покупателя. От этой работы у них вскоре появилась ноющая боль в области поясницы.

Сенди четко следовал указаниям. Работая быстро, он в то же время был вежлив с клиентами. Вскоре он потерял Пита из виду.

Когда груженые плодами платформы стали возвращаться из сада, начальник Сенди распорядился, чтобы тот перешел в склад по сортировке фруктов, который находился неподалеку от главного офиса. Он у цели. Перед ним длинное помещение, напоминающее ангар, со всех сторон окруженное ивняком. Внутри склада стояли длинные ряды широких столов, на которые ежедневно складировались контейнеры со второсортным товаром. Это были упавшие с дерева,

подпорченные плоды. Миссис Флуд, хозяйка сада, предупредила Пита и Сенди, чтобы они никогда не продавали эти фрукты низкого качества. Сенди часто размышлял о том, куда же они деваются. Ежедневно приходя на работу, он находил эти столы пустыми, однако к концу дня они вновь наполнялись второсортными плодами. К следующему утру они исчезали. Что же с ними делают?

Вдруг Сенди заметил, как Пит загрузил корзину фруктов низкого качества в машину покупателя, а полученные от него деньги сунул в карман. Это произошло быстро и почти незаметно. Вот хитрец!

Сенди лишился дара речи. Он знал, что помощникам и водителям грузовиков запрещено брать деньги у покупателей. Оплата товаров велась исключительно через бухгалтерию. Сенди лихорадочно размышлял, как поступить в такой ситуации. Хватит ли у него смелости сделать Питу замечание?

Находившийся неподалеку водитель грузовика подошел к Питу и Сенди.

– Ребята, принимайтесь с усердием за работу, – сказал он, странно поглядывая на них. – До перерыва еще далеко. Развернувшись, он зашагал к своей машине.

Пит поспешил взяться за дело, а Сенди чувствовал себя таким несчастным от того, что смолчал.

Позже в тот день ребят вновь отправили работать в сад. Сенди так хотелось сказать: «Пит, как ты мог продать второсортный товар, а деньги присвоить себе? Разве так можно делать?». Однако всякий раз, когда он был рядом с другом, у него не хватало смелости сделать это. Рабочий день близился к концу,

когда во всей этой неприятной ситуации наступила развязка.

Сенди заметил, как Пит осторожно пробрался в сортировочный склад. Около столов, наполненных корзинами с второсортными плодами, паренек тихо разговаривал о чем-то с каким-то покупателем.

– Если хотите приобрести товар по дешевке, возьмите плоды второго сорта, – донеслось до слуха Сенди. Сделка состоялась, и Пит вновь сунул выручку себе в карман. Оглядываясь украдкой, он хотел удостовериться, что его не поймали на горячем. Сенди понимал, что молчать больше нельзя. Переборов себя, он подошел к другу.

– Пит, чем это ты занимаешься? Ты не имеешь права продавать фрукты. И я видел, как ты присвоил себе выручку, – голос Сенди дрожал, но отступать было поздно.

– Не лезь не в свое дело, Сенди! – разозлился Пит. – Все равно все это вывозят на корм свиньям! Заметь, свиньям! Так почему же мне немного не подзаработать?

Сенди собирался что-то возразить, как вдруг к ним подошла миссис Флуд, стройная, темноволосая женщина. Обычно ее лицо выражало доброту и умиротворение, однако теперь она выглядела предельно серьезной.

– Тебя ведь зовут Пит Барнс, не так ли? – устремив взгляд на Пита, строго спросила она. – Один из водителей сообщил мне, что ты продаешь второсортные фрукты. Ты поступил нечестно. Немедленно отправляйся в офис за расчетом и больше сюда не возвращайся.

Заикаясь, Пит пытался сказать что-то в свое оправдание. Что такого, если он немного заработает на том, что все равно пойдет на корм свиньям?

– Человек со свинофермы забирает лишь малую часть этих фруктов, ту, которая окончательно испорчена и не подлежит переработке, – возразила миссис Флуд. – Однако большая их часть транспортируется в благотворительные учреждения: дома престарелых, приюты для сирот, церкви. Там их перерабатывают, после чего раздают нуждающимся. Случается, персонал этих учреждений не спит всю ночь, приготовляя фруктовое желе, варенье или конфитюр. Таким образом, молодой человек, вы их обкрадываете! И я хочу, чтобы вы незамедлительно покинули мой сад.

Сенди понял, что настал момент действовать. Его голос и колени дрожали, однако он собрался с духом:

– Миссис Флуд, пожалуйста, позвольте Питу осться. Я хочу помочь ему измениться к лучшему. Мама говорит, что это мой долг. Однако до этого момента у меня не хватало мужества поговорить с ним. Питу очень нужна эта работа. Его мать – вдова, а помимо него в семье есть младшие дети. Если вы дадите ему шанс, обещаю, что буду за ним присматривать. Я постараюсь помочь ему измениться к лучшему!

Ощущив на себе испытывающий взгляд миссис Флуд, он осекся. Неужели его речь была слишком самонадеянной, слишком откровенной? Подойдя к нему, Пит похлопал его по плечу. Краснея от стыда, он вынул из кармана деньги и положил их на стол.

– Миссис Флуд, я... я поступил очень плохо. Я со-знаю это и обещаю больше так не делать. Мне хочется

стать таким, как Сенди. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

Пит и в самом деле раскаивался в содеянном. Лицо миссис Флуд уже не выглядело таким строгим, как раньше.

– Пит, я разрешаю тебе продолжить работать, но хочу, чтобы Сенди присматривал за тобою, как и обещал. Запомни: второй шанс дается лишь однажды, – сказала она.

– А ты настоящий друг, – подмигнула она Сенди.

Миссис Флуд ушла, и Пит с благодарностью взглянул на друга.

– Спасибо, что не побоялся заступиться за меня. Я в самом деле хочу измениться в лучшую сторону.

Широко улыбнувшись, Сенди ободряюще похлопал Пита по плечу.

– Вот это да, будет что вечером рассказать маме, – подумал он. – Думаю, она именно это имела в виду, когда говорила, что я должен быть для Пита «живительным запахом».

«Волшебная» скрипка Марши

Фанни А. Смит

– Заниматься дома не слишком-то весело, – вздохнула Марша, пряча в футляр свою скрипку. – Для чего, собственно, это нужно? Никому дела нет до того, что я играю. Другие ребята сейчас бегают на улице, весело проводят время, тогда как я должна каждый день после школы заниматься дома игрой на инструменте.

Марша и не заметила, что произнесла эти слова вслух. В этот момент в комнату вошла мама.

– Дорогая, на сегодня занятие окончено? – улыбнулась она. – С каждым днем ты играешь все лучше! Сколько произведений ты уже разучила?

– Сегодня я сыграла каждое из них по нескольку раз. Думаешь, мне предстоит исполнить их на отчетном концерте? С тех пор как я начала учить их, прошло не более трех недель.

– Ты действительно хорошо играла сегодня, делаешь успехи, – похвалила мама.

После этих слов Марша заметно повеселела.

– Когда у тебя появится время, ты ведь поможешь мне репетировать, мамочка, – залепетала она. – Я хочу выучить эти произведения в совершенстве!

– Разумеется, с завтрашнего дня и начнем. Из всех музыкальных инструментов, на которых ты занималась, скрипка подходит тебе больше всего. Я с удовольствием буду аккомпанировать тебе на фортепиано.

До ужина еще есть время, ты можешь отдохнуть либо поиграть во дворе с ребятами.

Девочка вприпрыжку перебежала улицу. Ее лучшая подруга, Дороти, как раз собиралась опробовать свой новый набор для игры в крокет и Марша не хотела это пропустить.

Следующая неделя пролетела быстро. Школа, а также игра на скрипке занимали почти все свободное время Марши. Настало время вновь встретиться с преподавателем по музыке. Это означало, что они с мамой поедут в Голливуд, в одну из частных музыкальных студий, где Марша брала уроки.

Ее преподавательница, мисс Кертис, позвонила, желая предупредить, что на одном из участков главной автомагистрали, ведущей в Голливуд, сейчас ведутся ремонтные работы. Марше с мамой предстояло сделать крюк в несколько километров, чтобы объехать это место. Поэтому они выехали заранее, надеясь успеть в музыкальную студию вовремя.

Однако, въехав на объездную дорогу, они угодили в огромную автомобильную пробку. Был «час пик», время, когда люди возвращаются домой после рабочего дня. На дорогах были заторы, по мере движения вперед они усиливались. Временами машины не двигались с места минут 10, после чего, проехав несколько десятков метров, вынуждены были вновь останавливаться. Окружающие их водители нервничали. То и дело кто-то из них терял терпение. Со всех сторон раздавались гудки автомобильных клаксонов.

– Было бы гораздо лучше, если бы они проявляли больше выдержки, – вздохнула мама.

– Мама, – задумчиво произнесла Марша, – я где-то слышала, что музыка способна творить чудеса. Говорят, она успокаивает людей, когда те рассержены или чем-то расстроены.

– Верно, я тоже об этом слышала. Думаю, что так оно и есть, – сказала мама.

Марша была взволнована. У нее только что возникла смелая идея. – Как думаешь, моя скрипка способна творить чудеса, если я сейчас что-нибудь сыграю? Стоит ли мне попытаться и если да, то что именно сыграть? – засыпала она маму вопросами.

Доставая скрипку из футляра и ожидая, пока они вновь остановятся, девочка произнесла:

– Думаю, что смогу по памяти сыграть «Мазурку». Это позволит мне лишний раз попрактиковаться перед отчетным концертом. Что скажешь?

– Дорогая, мне кажется, это отличная идея. Забудь обо всем и сосредоточься на игре. Думай о том, что твоя игра доставит удовольствие окружающим. Мы всегда можем просить Бога о помощи, когда хотим послужить людям, ведь это Его очень радует.

Обычно выступая на публике, Марша очень волновалась. От страха ее коленки дрожали. Однако, несмотря на это, девочка аккуратно настроила скрипку и, когда машина вновь остановилась, вышла на улицу.

Около машины Марше едва хватало свободного места, чтобы водить смычком по струнам инструмента.

Вокруг стоял шум и царило замешательство, однако она начала играть, делая уверенные размашистые движения смычком (так, как ее учили).

Двери соседних машин стали открываться, кто-то опускал боковые стекла – люди старались высунуться как можно дальше. Вскоре на хмурых лицах появились улыбки.

Пальцы Марши проворно скользили по струнам. Временами смычок в ее руках дрожал, и тогда ее длинные светлые локоны также приходили в движение. Лицо девочки озаряла легкая улыбка, глаза задорно сверкали, а на щеках горел румянец. Это было очаровательное зрелище.

В тот момент Марша несказанно радовалась тому, что добросовестно занималась игрой на инструменте дома. Благодаря этому игра на скрипке давалась легко. Ощущение того, что все получается, вдохновляло девочку.

В тот день она играла так, как никогда ранее. Улыбающиеся лица людей сторицей вознаградили ее усилия. Окончив игру, Марша услышала аплодисменты, доносившиеся из окружавших ее автомобилей. Люди махали ей руками и хлопали, благодаря за игру. Девочка улыбалась и махала им в ответ. В конце концов движение на дороге возобновилось и, обогнув участок, на котором велись ремонтные работы, они выехали на магистраль.

– Должна признаться, это было забавно, мама, и мне почти совсем не было страшно, – переведя дух, сказала Марша. – Мне кажется, людям понравилось и мне было несложно играть. Я рада, что занималась дома и теперь смогла хорошо выступить.

Прошли годы и Марша стала профессиональной скрипачкой. Она с благодарностью вспоминает свою

учебу в музыкальной школе и радуется, что тогда добросовестно выполняла домашние задания. Людям нравится слушать, как играет Марша. С особой теплотой ее встречают в церквях, школах и пансионатах для пожилых людей.

Следуя совету своего преподавателя, Марша старается использовать данный ей Богом талант для того, чтобы дарить радость окружающим. В ее памяти до сих пор жив тот день, когда она, будучи одиннадцатилетней девочкой, выступала перед большой благодарной аудиторией автомобилистов на объездной дороге, ведущей в Голливуд.

Салани и галагу

Хелен Дизней

На чайной плантации Салани был самым молодым сборщиком листьев. Ему было всего двенадцать. Тем не менее, встав на цыпочки, мальчик мог дотянуться до нежных листьев на самой верхушке чайных кустов. Сырье такого рода считалось самым ценным и заготавливалось отдельно.

Сойдя с тропинки, Салани потянулся за пучком листьев, красовавшихся на верхушке куста. Внезапно его ногу пронзила острыя боль. Притаившаяся под кустом змея атаковала. Мальчик упал, крича от нестерпимой боли. Быстро и бесшумно змея скрылась в тени.

Для управляющего, который контролировал заготовку сырья, подобное происшествие было не в диковинку. Он бросился за аптечкой, в которой хранилась сыворотка против змеиного яда. Несколько минут спустя мужчина уже сделал Салани укол и распорядился подогнать грузовик – мальчика нужно было срочно доставить в ближайший госпиталь. Именно там я, медсестра, приехавшая в Африку в качестве миссионера, познакомилась с Салани.

– Они меня не слушают, – пожаловался управляющий доктору. – Главное правило техники безопасности запрещает сходить с тропы во время сбора чайных

листьев. Но этот мальчик – новичок. Увидев на верхушке куста привлекательные листья, он напрочь забыл об осторожности.

– Жаль, что никто не видел укусившую его змею, – вздохнул крайне обеспокоенный врач.

– Мальчик находится без сознания, он, по-видимому, получил большую дозу яда. Мы сделаем все, что в наших силах, однако лучше сообщить о случившемся его родным.

– Мы не знаем, кто они и где живут, – признался управляющий. – В поисках работы мальчик пришел один. Он сказал, что отец его умер, а родственники уехали, бросив его на произвол судьбы. Салани – хороший мальчик и добросовестный работник. Постарайтесь ему помочь, доктор. Управляющему нужно было возвращаться обратно на плантацию. Мужчина был рад возможности оставить паренька в надежных руках.

Я только что заступила на смену. В течение последующих 24 часов мы с еще одной медсестрой из Африки не отходили от Салани ни на минуту. Чтобы поддержать работу его сердца, мы ввели мальчику стимулирующее средство. Он был совсем холодным, поэтому мы укрывали его одеялами, стараясь согреть. Лежа без сознания в больничной палате госпиталя, Салани выглядел несчастным и беспомощным. Однако к концу первых суток стало ясно: он будет жить. В схватке со смертью победили молитва и современные лекарственные препараты.

Последующие несколько дней, несмотря на все старания, нам не удавалось завоевать доверие Салани. Хотя боль уже утихла и он знал, что будет жить, мальчик

продолжал молча лежать на больничной койке. Он никогда не улыбался. Поначалу мне казалось, что его отпугнуло мое иностранное происхождение и то, что я плохо владела местным наречием. Однако медсестра-африканке тоже не удалось расположить его к себе. Даже Мазампсе, опытная кастелянша, видавшая многое на своем веку и знающая, как общаться с напуганными пациентами, в недоумении разводила руками. Салани лежал неподвижно. Его лицо напоминало маску, выражавшую неприязнь и беспокойство.

Я решила испробовать метод, который ранее помогал мне в подобных ситуациях. Недалеко от нас находилась школа для бедных детей, которой руководили миссионеры. В ней учился мальчик по имени Темба. Я попросила передать, чтобы он зашел ко мне после занятий.

– Темба, – обрадовалась я, увидев его, – спасибо, что так скоро пришел. – Что бы я без тебя делала? Нам нужна твоя помощь. С чайной плантации к нам поступил мальчик по имени Салани, которого ужалила змея. У него нет дома, и неизвестно, где находится его семья. Пожалуйста, попробуй с ним подружиться, ни у кого из нас это не получилось.

В первый день усилия Тембы не увенчались успехом. Однако у него был запасной план. В другой раз мальчик принес с собой своего галаго*. Это небольшой пушистый зверек с удивительными, огромными глазами. Африканские мальчишки частенько приручают этих зверьков и любят носить их с собой в кармане либо за пазухой.

* Галаго – один из видов лемуров.

— Это мой галаго, пускай он побудет с тобой, пока ты лежишь в больнице, — с этими словами Темба передал зверька Салани. Осторожно взял на руки это хрупкое существо, Салани впервые заговорил:

— Когда-то у меня был такой, но он умер. Видимо, галаго пробудил в душе мальчика какие-то теплые воспоминания. Очевидно, тот любил своего питомца. Благодаря этому ребята подружились. Но Салани по-прежнему настороженно относился к большинству персонала больницы.

— Ты умеешь читать? — однажды спросил мальчика Темба.

— Во время работы на чайной плантации я начал этому учиться. Там была вечерняя школа, а потом я оказался здесь, — вздохнул тот.

— Не хочешь продолжить, пока ты здесь? Я мог бы помочь — предложил Темба.

— С удовольствием, больше всего на свете я мечтаю научиться читать и писать, — ответил Салани.

— Завтра я принесу несколько учебников, посмотрим, что ты уже знаешь. Я также захвачу блокнот и карандаш. Здесь у тебя много свободного времени, поэтому ты легко сможешь наверстать упущенное в вечерней школе, — уходя, подмигнул Темба.

Вот таким был этот Темба. Он являлся одним из волонтеров Церкви. Такого рода служение нравилось мальчику больше всего.

Однако Салани смущился.

— Почему ты навещаешь меня? Тебе кто-то заплатит за то, что ты будешь меня обучать? Не будь ты сейчас здесь, чем бы ты занимался? — обрушил он на товарища град вопросов.

– Ну, – Темба провел рукою по мягкой шерстке галаго, сидевшего у подушки Салани, – я прихожу сюда потому, что хочу тебя видеть. Надеюсь, мы подружимся. Никто не будет платить мне за то, что я буду заниматься с тобой и если бы я сейчас не был здесь, то, думаю, гонял бы мяч в школьном дворе вместе с другими мальчишками.

На следующий день я попросила медсестру – африканку одеть Салани потеплее и во время утреннего богослужения вынести его на веранду. Облокотившись на перила, я смотрела вдаль. У подножья холма раскинулась узкая, но живописная зеленая долина. Местами ее пересекали быстрые ручьи. По ту сторону долины возвышался еще один холм. На его пологих гостеприимных склонах располагалось множество краалей**, а также маленьких ферм наших африканских соседей. Переведя глаза с этой умиротворяющей картины на Салани, я заметила, что тот не обращает никакого внимания на происходящее вокруг. Прислонившись спиной к стене, мальчик разглядывал сидящего у него на коленях галаго. По мере того как он гладил его мягкую шерстку, хмурый вид постепенно сменялся выражением глубокого умиротворения и довольства.

День ото дня Салани становилось все лучше. Он с нетерпением ожидал послеобеденных часов – именно в это время его навещал Темба. Однажды Салани спросил:

– Почему здесь все так добры ко мне?

– Ну, наверное, потому, что все здесь христиане, – ответил Темба.

– Кто такие «христиане»?

** Крааль – тип поселения у скотоводческих народов Южной и Восточной Африки.

– Это люди, желающие во всем поступать подобно Христу.

– А кто такой Христос?

– Чтобы ответить на твой вопрос, позволь мне зачитать кое-что из моей Библии, – Темба достал из кармана Новый Завет.

– А что такое Библия, – спросил Салани.

– Это книга, повествующая о жизни Христа, а также об истории возникновения христианства. Она дает советы о том, как мы можем прожить свою жизнь с пользой для окружающих.

От услышанного Салани смутился.

– Знаешь, – сказал Темба, – я попрошу, чтобы наш пастор пришел и объяснил тебе всё.

– А кто такой пастор? – вновь спросил Салани.

– В нашей церкви он главный человек, – Темба очень надеялся, что товарищ поймет его.

Когда к Салани пришел пастор, в госпитале царила суматоха. Поступили новые пациенты, пострадавшие в результате авиакатастрофы. Я была занята, помогая доктору.

– Возможно, вам будет удобнее беседовать на улице, там не так шумно, – предложила я.

Последовав моему совету, пастор вынес мальчика на улицу. Салани взял галаго с собой – они были не разлучны.

Идя на кухню за горячей водой, я слышала приглушенный шум их голосов. Пастор рассказывал мальчику о любящем Небесном Отце и Его Сыне, Иисусе Христе.

– Следование за Христом делает человека счастливым, – произнес пастор.

– Темба ведь тоже христианин, – перебил его Салани.

– Да, а как ты догадался?

– Думаю, только христианин смог бы отдать мне своего галаго, пусть даже на время.

Наконец Салани поправился. Настало время возвращаться на чайную плантацию. Темба пришел в госпиталь, чтобы проститься.

– Мы ведь теперь друзья? – услышала я его голос.

– Да, друзья. Салани вынул из кармана зверька и бережно передал его Тембе. – Держи, вот твой галаго. Он помог мне выздороветь.

– Оставь его у себя, я вижу, ему с тобой хорошо. Можешь взять галаго с собою на чайную плантацию.

– От радости Салани не мог подобрать слова, чтобы выразить другу свою признательность. Но это было излишне, ведь все и так было написано на его лице. Нежно погладив галаго, он спрятал зверька обратно в карман.

– Приходи через неделю и вместе пойдем в церковь, – пригласил Темба.

– Если мне позволят, я обязательно приду, – пообещал мальчик. – Галаго я возьму с собой. Хочу, чтобы он знал: я никогда не брошу его.

– Знаю, – улыбнулся Темба.

Салани развернулся и пошел по направлению к чайной плантации, находившейся примерно в десяти километрах от госпиталя. Мы стояли и смотрели ему вслед.

– Счастливого пути! – крикнул Темба, помахав рукой.

Сила девочки, которой было не все равно

Дороти Эткен

– Ума не приложу, что происходит с Китти, – вздохнул Майк при встрече с доктором Девидом, когда тот пришел осмотреть лошадей, владельцем которых являлся. – Мы с ней всегда неплохо ладили, нам нравилось вместе управляться в конюшне.

– Что же случилось? – доктор Девид облокотился о ворота загона для скота и пристально посмотрел в глаза молодого человека, которого недавно нанял для ухода за лошадьми. – Ведь Китти сама настояла на том, чтобы я взял тебя на работу.

– Да, я знаю, – Майк вынул сигарету и закурил. Сделав несколько затяжек, он продолжил: – Недавно, когда она пришла на конюшню, мы вместе почистили лошадей скребницей, после чего Китти заплела в косы их гривы и хвосты. Затем внезапно, – для наглядности Майк щелкнул пальцами, – она заплакала и убежала в дом. Ума не приложу, что заставило ее так поступить! В чем я виноват?

– Я с этим разберусь, – пообещал доктор Девид, направляясь домой. – Я дам тебе знать, как только что-либо прояснится.

Несколько днями позже после ужина доктор Девид решил поговорить с дочерью. Девочка как раз выполняла домашнее задание в своей комнате.

– Почему в последнее время ты так странно ведешь себя с Майком?

– О чём это ты, папа? – Китти перевела взгляд с учебника по истории на отца.

– Он рассказал мне, как несколько дней назад ты, немного поработав с ним в конюшне, внезапно расплакалась и убежала в дом. Майк очень обеспокоен.

Китти опустила голову.

– Я не хочу, чтобы Майк умер, – прошептала она.

– Почему ты решила, что он должен умереть? – удивился доктор Девид.

Девочка не хотела отвечать.

– Ну же, Китти, скажи мне, Майк хочет знать.

– Майк курит, – с горечью в голосе констатировала девочка, – поэтому он умрет от рака легких. Глазами полными слез она взглянула на отца. – Ты же видел те ужасные снимки с изображением легких больного раком человека.

– Ну, да.

– Майк много курит. Отец, ты ведь знаешь, что он замечательный конюх. Поэтому мы его и наняли. К лошадям он относится с любовью и нежностью. Майк разговаривает с животными, как будто они люди. Такого конюха, как он, нам не найти. Его никто не заменит.

– Ну, это ведь не значит, что он умрет прямо сейчас, – попытался возразить доктор Девид. И почему ты расплакалась в его присутствии? Неужели ты не могла сдержаться?

– Папа, я знаю, что мне не следовало этого делать, но это повторяется изо дня в день. Сначала мы вместе

убираем в стойлах, затем наполняем кормушки лошадей овсом, после чего чистим коней щеткой со скребницей. Когда работа сделана и у нас появляется свободная минутка, Майк первым делом закуривает. Я уже представляю его лежащим в гробу – бледным и холодным.

– Послушай, Китти, если действительно хочешь помочь Майку, поговори с ним откровенно, расскажи о своих опасениях. Пойдем, сходим к нему прямо сейчас.

Девочка сомневалась: стоит ли ей это делать, однако у нее не было особого выбора – отец мягко настоял на том, чтобы она пошла с ним.

– Майк, я понял в чем дело, – произнес доктор Девид, едва тот открыл дверь. Было видно, что молодой человек не ждал гостей. Он принялся лихорадочно собирать разбросанные по комнате вещи.

– Китти сама все тебе объяснит, – сказал отец, глядя на нее.

– Хорошо, почему ты начинаешь плакать, как только мы заканчиваем работу в конюшне? – Майк присел рядом с девочкой. Парень нервничал, и его рука машинально потянулась за сигаретой.

– Не делай этого! – всхлипнула девочка. Спустя мгновение она плакала, уткнувшись лицом в лежавшую на диване подушку. – Ты умрешь, Майк, умрешь!

– О чем она говорит? – растерянно спросил Майк, глядя на доктора Девида.

– Несколько недель назад мы смотрели фильм о людях, заболевших раком легких. Это очень впечатлило Кит! – пояснил тот.

– И...? – Майк совсем растерялся.

– Китти слышала, как диктор сказал, что ежегодно 20 000 курильщиков умирают от этой болезни. Понимаешь? Кит боится, что ты заболеешь раком легких и умрешь. Кто тогда будет заботится о лошадях?

– Хм-ммм. Я никогда раньше об этом не задумывался. Достав пачку сигарет, Майк склонился над девочкой. – Слушай, Кит, ты перестанешь плакать, если я пообещаю, что посмотрю этот фильм?

Она кивнула в ответ.

– Ты обещаешь бросить курить?

– Я попробую, – вздохнул Майк, а про себя подумал: «По крайней мере, уж точно не буду больше курить в ее присутствии».

Он сдержал слово и посмотрел фильм. Увиденное убедило парня в том, что курение убивает. Китти больше никогда не видела его с сигаретой. Постепенно Майк стал интересоваться тем, во что верит эта девочка. Почему она ходит в церковь по субботам? Почему лошадей следует привести в порядок до захода солнца в пятницу? У Майка было много вопросов, и он должен был во всем этом разобраться. Китти рассказала ему все, что знала сама.

Однажды Майк, как и многие другие молодые люди того времени, получил письмо от президента страны. В нем говорилось, что его призывают в армию – в то время во Вьетнаме шла война. Китти с родителями пришли, чтобы проводить его.

– Помни о субботе! – крикнула девочка, когда автобус уже готов был отправиться. – И никогда больше не кури!

Во Вьетнаме Майку пришлось нелегко. Множество раз он находился на волосок от смерти. Происходящее вокруг него вселяло в сердце ужас. Наконец он получил отпуск. Молодой человек решил отправиться в Бангкок. Как только самолет приземлился, Майк сразу же разузнал, где находится адвентистский госпиталь. Парень очень нуждался в поддержке. Казалось, никому на свете нет дела до того, жив он или нет. Он помнил о том, как сильно Китти беспокоилась о его здоровье. Возможно, другие члены Адвентистской церкви тоже проявит к нему участие.

В церкви Бангкока Майка встретили очень тепло. Его обеспечили жильем, следили, чтобы парень не голодал. Вместе с ним молились. Пастор начал изучать с Майком Библию и, прежде чем молодой человек вернулся домой, он был крещен.

А все началось с одной маленькой девочки, которой было не все равно.

Быть таким, как Фрэнк

Дорис Б. Коллиген

«Ну почему ты не такой, как Фрэнк?» – этот вопрос, казалось, преследовал Рэя Брауна всю его сознательную жизнь.

14 летний Рэй восхищался своим старшим братом, Фрэнком. К тому времени Фрэнку исполнилось 22, и его совсем недавно призвали на службу в армию. Однако, как Рэй ни старался, он никак не мог сравняться с братом.

Рей был неуклюжим, временами у него буквально все валилось из рук. Случалось, он брался что-либо починить, а в результате становилось только хуже.

– Ну почему ты не такой, как Фрэнк? – частенько вздыхали его родители.

Рэй не мог похвальиться выдающимися успехами в учебе. Не отстающий, но в то же время и не отличник, эдакий «середнячок». Для того чтобы достичь чего-то, Рэю приходилось упорно трудиться, в то время как Фрэнку все давалось легко. Когда на занятиях паренек чего-то не понимал, его учителя, несколькими годами ранее преподававшие у Фрэнка, неизменно спрашивали: – Ну почему ты не такой, как твой брат, Фрэнк?

Однако, несмотря ни на что, Рэй продолжал стараться. Он охотно помогал соседям, выполняя их мелкие поручения. И хотя те всегда были вежливы с ним, Рэю казалось, что в глубине души они думают:

– Ну, надо же, какие они с Фрэнком все-таки разные. Временами Рэю мерещилось, что даже пес Фрэнка по кличке Рекс его ни во что не ставит. Тот никогда не обращал на парня особого внимания, выполняя его команды лишь изредка, под настроение. Казалось, даже Рекс думал: «Ну, почему ты непохож на моего хозяина? Вот он – парень что надо!»

До службы в армии Фрэнк подрабатывал разносчиком газет. Теперь обязанности брата легли на плечи Рэя. Старательность, с которой тот относился к делу, с лихвой компенсировала его некую нерасторопность. Он всегда заботился о том, чтобы газеты не сдуло случайным порывом ветра или же они не стали добычей какого-нибудь не в меру задорного щенка.

Ни с кем из клиентов у Рэя не возникало проблем. За исключением разве что миссис Маршал. У последней частенько не оказывалось мелких денег. Когда у Рэя не было сдачи, ему приходилось заезжать к ней еще раз, чтобы рассчитаться.

В результате Рэй завел дружбу не только с ней, но и с ее трехлетним сыном, Джимми. Миссис Маршал была новым человеком в городе. Ее родной дом находился в 300 милях отсюда. Поэтому она была рада возможности немного поболтать с Рэем. Ее муж, моряк военно-морского флота, как раз находился в рейсе и должен был вернуться лишь спустя три месяца. К тому же миссис Маршал была одной из тех немногих, кто не знал Фрэнка. Поэтому Рэй не опасался, что та станет сравнивать его со старшим братом.

Однажды, доставив свежий номер газеты, Рэй заметил, что миссис Маршал не на шутку обеспокоена.

Оказывается, ей срочно необходимо было ехать в больницу, поскольку их с мужем второй ребенок вот-вот появится на свет. Мать миссис Маршал не смогла поспеть вовремя, и ей не с кем оставить Джимми.

– Что же мне делать? – причитала она.

– Не волнуйтесь, миссис Маршал, – успокоил ее Рэй, – Джимми побудет у меня, пока подоспеет ваша мама. Отправляйтесь в дом и вызывайте такси, а я подожду на улице и встречу машину.

Джимми, который был в восторге от Рэя, нескованно обрадовался перспективе побывать у того в гостях. Поэтому малыш совершенно спокойно наблюдал за тем, как такси увозит его маму. Ему уже не терпелось очутиться дома у Рэя и поиграть с ним.

Миссис Браун, мама Рэя, была несколько удивлена появлением в их доме столь юного гостя. Тем не менее она отнеслась к поступку Рэя с уважением. Она вела себя так, будто бы для ее сына забота о трехлетнем ребенке – обычное дело. Более того, она решилась ехать в больницу к миссис Маршал, чтобы поддержать ее.

– Рэй, ты не мог бы приготовить что-нибудь на ужин отцу и Джимми? – уходя, спросила она.

– Не переживай, мама, будь уверена: я справлюсь.

Рэй решил, что ароматная яичница, горячие блинчики, а также мороженое на десерт будут как нельзя более кстати. Отец и малыш Джимми были в восторге от такой трапезы.

– Ммм, вкуснотища! – пробормотал Джимми, уплетая горячие блинчики с джемом.

– Даже шеф-повар ресторана Вальдорф не смог бы приготовить лучше! – подмигнул отец.

Рэй довольно улыбнулся, в душе радуясь тому, что удалось не просыпать на пол муку и не сжечь яичницу.

– Видимо, я настолько увлекся работой, что и думать забыл о том, что у Фрэнка получилось бы сделать это лучше, – решил про себя паренек.

Джимми помог ему убрать со стола. Совместными усилиями грязная посуда была вымыта. Затем Рэй с Джимми отправились играть машинками. За этим занятием их и застала вернувшаяся домой миссис Браун. Она привела с собой бабушку Джимми, миссис Грейвс.

– Это и есть молодой человек, любезно согласившийся помочь моей дочери? – улыбаясь, спросила пожилая леди. – Дочь просила сообщить вам, что у Джимми теперь есть прелестная сестренка. Я заберу его домой. Не знаю, что бы мы без вас делали.

Рэя, не привыкшего к похвале, ее слова вдохновили. «Может, – подумал он, – и я могу приносить людям пользу. Если буду стараться, мои родные рано или поздно перестанут сравнивать меня с Фрэнком».

И он решил начать прямо сейчас. На деньги, вырученные от продажи газет, он задумал купить цветы для миссис Маршал.

– Прекрасная идея, сынок, – одобрила миссис Браун, узнав о его планах.

– Я подумал о том, что ее муж находится далеко отсюда, а в нашем городе у миссис Маршал почти нет знакомых, – пробормотал Рэй.

– Вряд ли кто-то решится подарить ей цветы, а ведь рождение ребенка – праздник.

– А ты, оказывается, уже совсем взрослый, – мама Рэя крепко обняла его.

– Я старался быть таким, как Фрэнк, – признался тот.

– Не стоит, просто будь самим собой, – с улыбкой сказала мама.

Рождество, научившее жертвенности

Нина Вальтер

В подарок на Рождество Каролина мечтала получить всего одну вещь – ярко-красный шерстяной свитер, который девочка могла бы носить в школу. Ее старый свитер выглядел поношенным, он выгорел на солнце, а кое-где на нем проглядывали заботливо заштопанные мамой дыры. В довершении всего свитер стал ей мал. Каролина стеснялась стоять рядом со своей лучшей подругой Марианной, у которой был новый свитер голубого цвета и берет в тон.

Вначале девочка намекала родителям о своем желании, затем прямо говорила о нем и даже молилась о том, чтобы получить новый свитер. Однако теперь Каролина старалась просто об этом не думать. После того как закрылась фабрика, ее отец остался без работы.

– Все они просят прийти после Рождественских праздников, – подытожил отец однажды утром, спустя неделю безуспешных попыток устроиться на работу. – Надеюсь, нам хватит денег, чтобы продержаться до этого времени.

– Придется потуже затянуть пояса, – сказала мама. Отложим наши рождественские планы до лучших времен.

Она взглянула на Каролину, и та почувствовала, что мама ожидает услышать от нее нечто вроде:

«Да ничего страшного», но она не смогла этого произнести. Девочка поспешила выскользнуть из дома. Марианна уже ожидала ее у калитки, чтобы вместе идти в школу.

– Это будет ужасное Рождество, – размышляла Каролина дорогою. – Впервые в жизни в этот день она не получит ни единого подарка. Что она скажет подружкам, когда те станут хвалиться полученными подарками?

В школьном дворе девочки примкнули к толпе прочих учеников, ожидавших, когда прозвонит звонок. Все оживленно обсуждали, кто что надеется получить на Рождество: велосипеды, санки, радиоприемники, новую одежду.

Ребята, родители которых, подобно отцу Каролины, после закрытия фабрики лишились работы, были немногословны. Девочка заметила, что некоторые из них выглядят столь же разочарованными, как и она сама.

Мисс Додсон, их учительница, призвала класс к порядку. Затем она предложила ребятам нечто очень необычное.

– Я случайно услышала, как вы обсуждали подарки, которые хотели бы получить. Но ведь это так банально. Почему бы вам вместо этого не подумать о том, кому и что вы сами подарите по случаю праздника? Ведь, в сущности, намного интереснее и приятнее дарить, чем получать.

– Но мы же дарим, – попыталась возразить Марианна. – Мы всегда обмениваемся подарками друг с другом.

– Я говорю не о том, чтобы дарить подарки членам вашей семьи и друзьям, – объяснила мисс Додсон. Предлагаю вам сделать приятный сюрприз человеку, который в этом действительно нуждается, но не может ответить вам тем же. Подарить что-либо, не ожидая при этом ничего взамен.

Эта идея понравилась всему классу. Совместными усилиями ребята составили список тех, кого бы они хотели порадовать в предстоящие праздничные дни. Одни решили чинить и мастерить игрушки для малышей. Другим хотелось чем-то помочь людям пожилого возраста и одиноким. Каждый ребенок должен был собственноручно изготовить рождественскую поздравительную открытку и прикрепить ее к своему подарку либо же записать в ней доброе дело, которое он планировал для кого-нибудь сделать, например, подмести тротуар, на колоть дров или же просто пропылесосить. Этому занятию мисс Додсон посвятила урок рисования. Каролина с Марианной трудились над своими открытками вместе.

– Я выбрала Сусанну Томсон, – шепнула Марианна.

– Ты ведь знаешь пятилетнюю девочку, которая недавно сломала руку?

– Что ты решила для нее сделать? – спросила Каролина.

– Я хочу сшить ее куклам одежки, а затем помочь Сусанне одеть их. А кого будешь поздравлять ты?

– Миссис Глиссон, пожилую леди, которая живет по соседству от нас, – ответила Каролина. – Но я еще не придумала, что ей подарить.

– Ты можешь подарить ей одну из своих книг, – предложила Марианна.

— Она очень редко читает, — вздохнула девочка. — Обычно она сидит у окна в своем инвалидном кресле и, слушая радио, вяжет спицами либо крючком.

Дорогою домой Каролина размышляла о том, чтобы такого подарить своей пожилой соседке. Миссис Глиссон сидела у окна. Как всегда, она вязала спицами с неимоверной быстротой. Заметив стоявшую на улице Каролину, женщина помахала ей. Девочка ответила тем же. В тот момент у нее появилась идея.

Каролина вспомнила о ворохе старых журналов, хранившихся на чердаке. Когда она была моложе, то любила вырезать из них цветные картинки. Девочка припомнила, что в журналах часто встречались схемы вязания, которые можно было бы собрать вместе и вклейть в чистый альбом.

— Теперь я знаю, что подарить, — сказала она вслух и поспешила домой, желая поскорее начать воплощать свою идею в жизнь.

В течение следующей недели Каролина ежедневно проводила несколько часов на чердаке. Вырезала и вклеивала. Наконец чудесный альбом с множеством различных схем вязания спицами и крючком был готов.

— Надеюсь, ей понравится, — сказала девочка, показав маме плод своих стараний.

— Не сомневаюсь, — заверила ее мама, — миссис Глиссон часто одолживает схемы у соседей. В этих старых журналах тебе удалось найти немало очаровательных узоров для вязания.

В канун Рождества Каролина упаковала свой подарок в яркую оберточную бумагу, которую сохранила с прошлого праздника. Перевязав сверток самодельной

веревочкой, сделанной из скрученных вместе зеленой и красной нити, девочка просунула под нее свою поздравительную открытку. Затем она отправилась к миссис Глиссон.

– Подарок для меня! – воскликнула женщина. – Как мило! Вот уже многие годы мне никто ничего не дарил. Интересно, что там.

– Распечатайте его, – предложила Каролина, – я сделала это своими руками.

Когда миссис Глиссон увидела находящийся внутри альбом, то очень обрадовалась.

– Вот это да! Ты подготовила для меня чудесный подарок. Даже не знаю, как тебя отблагодарить. Если бы только я могла что-нибудь для тебя сделать!

– Да что вы, не стоит, – успокоила ее Каролина. В это Рождество мы всем классом решили изменить традицию: дарить подарки тем, кто не может сделать тебе ответный подарок. Понимаете, порадовать кого-то, не ожидая при этом ничего взамен.

– Замечательная идея, – улыбнулась пожилая женщина. – Рождество, научившее жертвовать. Я тоже хочу принять в этом участие. Она окинула Каролину беглым взглядом.

– Дорогая, тебе нужен новый свитер. Этот совсем износился.

– Знаю, – пробормотала девочка.

– Недавно по просьбе миссис Блейк я вязала костюмчики двум ее очаровательным близнецам, и у меня еще осталось много красной пряжи. Так вот, – продолжала миссис Глиссон, – как ты смотришь на то, чтобы связать себе из них новый свитер?

– Я не могу, – опустив голову ответила Каролина, – не умею.

Женщина улыбнулась.

– Если ты придешь ко мне после праздников, я научу тебя. И ты сможешь сама связать для себя свитер. Что скажешь?

– Разумеется, да, – воскликнула Каролина, – с удовольствием! Вы в самом деле меня научите? Я очень этого хочу.

– С радостью, – ответила миссис Глиссон. – Это будет весело.

Таким образом Каролина в конечном итоге все-таки получила новый свитер. Он очень нравился девочке, ведь она связала его своими руками. Более того, миссис Глиссон приготовила Каролине сюрприз – связала для нее берет в тон свитеру!

«Ты нужен мне, Джеф»

Мэрилин Дженсен

Джеф приехал в последний момент, надеясь, что остальные ребята уже отрабатывают броски на баскетбольной площадке. Однако ему не повезло. Стоило парню войти в раздевалку, как его окликнул знакомый:

– Ты едешь с нами на игру-матч Лейкерс? Джеф отрицательно покачал головой, стараясь не выдать собственное разочарование. «Пусть думают, что мне все равно», – решил он. Ему не хотелось объяснять всем и каждому, что отец лишился работы и теперь у них нет денег. Меньше всего Джефу хотелось сделаться предметом всеобщей жалости.

– Но это несправедливо, – подумал он, с силой рванув на себя дверцу шкафчика. Другие ребята постоянно ездят куда-то и веселятся. Большинство из них даже не придает этим поездкам особого значения. О, чего бы только Джеф ни отдал за возможность посмотреть вживую профессиональный баскетбольный матч.

Если бы только он смог устроиться на работу. Однако в таком маленьком городке, как Челси, для ребят его возраста было не так уж много вакансий. На днях Джеф думал, что ему, наконец, повезло.

– Старый мистер Хендерсон ищет паренька, который мог бы помочь ему управляться в бакалейной лавке, – шепнул Джефу местный священник. – Нужен

человек, который выставлял бы товар на витрину, а также убирал в магазине. Вскочив на велосипед, Джейф помчался устраиваться на работу.

– Похоже, ты мог бы стать неплохим работником, – старый бакалейщик потрепал его по плечу. Но у меня уже есть на примете паренек постарше.

– Опять та же история! – с горечью подумал Джейф.

Настоящим ударом для него стало даже не то, что место уже занято, а то, кем оно занято.

– Ларри Филлипс всего на год старше меня, – за ужином поделился Джек с матерью. – Кроме того, всем известно, что Ларри – самый отъявленный лодырь во всей нашей школе. Джейф отодвинул от себя тарелку. – И вообще, зачем ему эта работа? Его отец ведь всегда при деньгах.

– Мне кажется или тебя заела зависть? – подмигнула мама. – Держи, возможно, это улучшит твое настроение. С этими словами она протянула сыну только что испеченное домашнее печенье. – Кроме того, – продолжала она, – то, что Ларри из состоятельной семьи вовсе не означает, что он не имеет права работать, если захочет. Думаю, ему это будет полезно.

Джейф дожевал печенье и потянулся за следующим.

– Дорогой, у тебя на лице написано, что ты себя жалеешь, – заметила мама. – Не надо, от этого станет только хуже, – улыбнулась она. – Взгляни на ситуацию с другой стороны. Ведь если бы ты получил работу, тебе пришлось бы бросить занятия баскетболом.

Об этом Джейф не подумал. Мама была права. Ежедневная работа после школы повлекла бы за собой уход из баскетбольной команды.

– Бывают огорчения и похуже, чем пропустить игру Лейкерс, – подытожила мама. – В конце концов, ты сможешь посмотреть трансляцию по телевизору. Хочешь, я приготовлю попкорн?

Джеф застенчиво улыбнулся. Мама умеет утешить.

После игры Лейкерс было пару неприятных моментов, когда парень слышал, как его друзья делились впечатлениями от увиденного. Однако Джейф мысленно сосредоточился на предстоящей игре школьной баскетбольной лиги, которая должна была состояться в среду вечером. Челси Хай и Сент Майлз предстояло бороться за первое место. Эта игра определит чемпиона. Команда-победитель отправится в Сентервилл, чтобы принять участие в областных соревнованиях – играх серии плей-офф, которые пройдут нескользкими неделями позже. Каждую свободную минуту Джейф проводил на заднем дворе своего дома, отрабатывая различные виды бросков. Парень знал, что его слабое место – передача пасов, поэтому он пригласил соседского мальчика, чтобы поработать над передачами. Прием мяча, обход защитника, бросок… прием мяча, обход защитника, бросок… Тренировка утомила Джейфа, но усилия того стоили. Результат был виден невооруженным глазом.

– Делаешь успехи, с таким игроком, как ты, победа нам практически обеспечена, – заметил тренер после тренировки накануне игры.

Джеф улыбнулся. Да, предстоит по-настоящему важная игра.

Утром в среду его разбудил телефонный звонок. «Кто это может быть в такую рань?» – думал парень, нехотя вылезая из-под одеяла.

– Здравствуйте, это Джеки Коллинс?

– Да, – Джек определенно уже слышал раньше этот тонкий пронзительный голос. Но где?

– Это мистер Хендерсон, владелец бакалейной лавки. Джек, извини за столь ранний звонок, но мне больше не к кому обратиться. Я неважко себя чувствую, и мне просто необходим человек, который мог бы помочь в магазине сегодня и завтра с двух часов дня до девяти вечера. Ты не мог бы оказать мне эту услугу?

«До девяти вечера сегодня? Но ведь сегодня игра», – подумал Джек.

– Разве Ларри Филлипс не работает у вас? – запинаясь пробормотал Джек.

– Да, так оно и есть, Ларри неплохой работник, но три дня тому назад он взял отгулы до конца недели. Я уговаривал его остаться, ссылаясь на то, что один не справлюсь, но тот отказался, сказав, что занят эти дни. Он сможет выйти на работу лишь со следующей недели, – пожилой мужчина помолчал немного. – Я надеялся, что смогу продержаться без него это время, однако переоценил собственные силы. Ты действительно нужен мне, Джек. Сможешь прийти?

Джек сдавил телефонную трубку с такой силой, что пальцы на руке побелели. Если бы он услышал эти слова три месяца назад. Или хотя бы перед игрой Лейкерс. Сейчас же деньги для него были ничем в сравнении с игрой за звание чемпионов. Джек понимал, что должен что-то сказать.

– Извините... мне очень жаль, но... – начал было он, – и тут на другом конце провода раздался удущливый кашель. Он продолжался так долго, что Джек начал

волноваться. Он представил себе маленького болезненного старишку и беспорядок, вероятно, царящий вокруг него, когда тот пытается одновременно обслуживать клиентов и выполнять множество других обязанностей владельца магазина.

Наконец, мистер Хендерсон смог говорить.

– Извини, сынок, я не расслышал что ты сказал.

– Конечно, я приду, – произнес Джейф.

В конце концов, он не был единственным игроком в команде. Рон с Биллом вполне могли бы его заменить. Эти парни готовы были бы многим пожертвовать за право сыграть в финале.

Сложнее всего оказалось сообщить о своем решении тренеру. Рука Джейфа дрожала, пока он набирал телефонный номер. Радостный огонек, блеснувший в уставших глазах мистера Хендерсона при виде входящего в магазин Джейфа помог парню отвлечься от мыслей о проходившей без него игре. Сортируя товары, выставляя их на полки, а также выполняя множество других мелких поручений, Джейф не заметил, как быстро пролетело время. Не успел он опомниться, как пришло время закрывать лавку.

Позже тем вечером тренер сам позвонил Джейфу, чтобы сообщить, что их команда победила.

– Имей в виду, мы рассчитываем на тебя во время игр плей-офф, – сказал он. – Сегодняшняя игра – ничто по сравнению с тем, что нас ожидает дальше. До встречи на тренировке.

На следующий день, приехав на работу, Джейф все еще находился в приподнятом настроении после вчерашнего разговора с тренером.

– Не знаю, что бы я без тебя делал, Джейф, – сказал мистер Хендerson, когда рабочий день закончился. Ты самый расторопный помощник из тех, что у меня были. Задумавшись на мгновение, он произнес:

– Если хочешь, я мог бы предоставить тебе работу на постоянной основе. – Начиная с понедельника, я буду ждать тебя ежедневно, за исключением разве что... – улыбнулся он – следующего четверга.

– Следующего четверга?

– Да, я знаю, что в этот день ты понадобишься своей баскетбольной команде на областных играх серии плей-офф, в Сентервилле.

– Вы и об этом знаете?

Мистер Хендerson кивнул.

– С твоим тренером мы знакомы вот уже многие годы. Сегодня утром он позвонил мне, сказав, что вчера ты пожертвовал игрой ради того, чтобы выручить меня. Ты хороший парень, – сказал он, кладя руку на плечо Джейфа. – Знаешь, я тут подумал, а ведь я не был на играх Лейкерс уже очень давно. А не сходить ли нам на матч вместе? Как только я поправлюсь, сразу достану два билета. Договорились?

Возвращаясь в тот вечер домой, Джейф, казалось, не ехал на своем велосипеде, а летел. Показалось ли ему это или и вправду было так – неизвестно. Как бы там ни было, а Джейфу казалось, что у него выросли крылья.

Салазки для Катрин

Нина Уолтер

У Катрин не было своих санок. Девочке приходилось ждать, пока кто-то из ребят предложит ей съехать с горы Слокум Хилл вместе. Часто она каталась вместе со своей лучшей подругой, Эмили. Иногда та даже разрешала Катрин управлять санями. Прочие дети также приглашали девочку кататься вместе. Исключением был разве что Клем, мальчик, семья которого переехала в их район совсем недавно. Более того, Клем дразнил Катрин за то, что у девочки не было собственных салазок, в то время как у него были самые лучшие санки во всей округе. Крепкие, ярко зеленого цвета. Однако Клем никогда никому не давал на них кататься.

Ожидая Эмили, Катрин ударила ногой горку пущистого, только что выпавшего снега и чуть не потеряла сапог. Это был добротный, крепкий сапог, однако по размеру он был явно велик девочке. Если честно, то сапоги, а также отороченные овчиной курточка и кепка, в которой была Катрин, на самом деле принадлежали Джои, ее старшему брату. По началу Катрин стеснялась надевать на горку мальчиковую одежду, однако вскоре поняла, что никто из ребят и не думал дразнить ее из-за этого. Казалось, дети понимали, что в ситуации, когда у твоего отца сломана нога и он не может водить грузовик, с новой одеждой приходится подождать.

Вскоре на горке появился Клем, который гордо тянул за собой новые блестящие сани. В тот день он первым заметил Катрин и тут же приняллся насмехаться над бедняжкой.

— А, это та девочка, которая носит мальчиковую одежду, — захохотал он. — Думаешь, ты крутая? Эй мальчик, как насчет поединка? — выставив вперед кулаки, крикнул он, прыгая вокруг Катрин.

Девочка замерла на месте.

— Даже ребята не дерутся без причины, — произнесла она. — Так делают только хулиганы.

Вместо ответа Клем протянул вперед руку и с размаху толкнул Катрин в снег. Затем, вскочив на свои сани, он понесся вниз, к подножию холма.

В это время Джонни как раз тянул салазки на горку. Он ускорил шаг, чтобы помочь девочке подняться.

— Я все видел, — сказал он, — тебе больно?

— Нет, — пробормотала Катрин, с трудом сдерживая слезы. Отряхнув одежду от снега, она подняла с земли кепку Джонни и натянула ее на свои короткие каштановые волосы. — Он выводит меня из себя.

— Не обращай внимания, — посоветовал Джонни. — Давай лучше вместе съедем с горки.

У Джонни были самодельные салазки. Они были тяжелые и ехали чуть медленнее остальных. Зато сани были длиннее, благодаря чему на них свободно могло разместиться два и даже три человека. Катрин нравилось кататься с Джонни. Однако стоило им начать спуск, как Клем провернул один из своих любимых трюков.

Он подъехал так близко, что едва не задел ребят. Казалось, он хочет их проторанить.

– Осторожно, – крикнула Катрин.

Однако Джонни продолжал ехать прямо, даже не глядя на Клема.

– Если он «врежется» в нас, ему же будет хуже. Мои сани очень крепкие, – заверил он девочку.

– Надеюсь, он этого не сделает, – Катрин съежилась. – Когда он подрезает нас с Эмили, та всегда резко сворачивает, из-за чего наши сани переворачиваются. А Клем, видя это, хохочет.

– Это опасно, – нахмурился Джонни, – он может кого-нибудь покалечить.

– Мне кажется, Клем хочет прогнать нас с горки, как близнецов Мерритт. Те больше не катаются, когда он где-то поблизости, а он постоянно рядом!

Спустившись еще раз, Катрин поблагодарила Джонни и, присев, стала дожидаться Эмили. Глядя по сторонам, она видела, как Клем вновь попытался «подрезать» Джонни, а затем в последний момент свернулся.

Внезапно он потерял управление. Сани пошли юзом и врезались в огромный клен, который рос у подножия холма. Клем упал навзничь, а сверху его накрыли салазки. Эмили пришла как раз в тот момент, когда Катрин вскочила, чтобы получше рассмотреть случившееся.

– В чем дело? – спросила девочка. – Что здесь происходит?

– Это Клем! – воскликнула Катрин. – Он хотел «протаранить» Джонни, но вместо этого сам врезался в старый клен.

– О, видимо, он напрочь разбил свои сани, и, надеюсь, свою голову, – хихикнула Эмили. – Едем

посмотрим. Девочки осторожно спустились с холма на салазках Эмили. Джонни уже поджидал их внизу.

– Кажется, мистер острослов, наконец, получил по заслугам, – сказал мальчик.

– Ты не хочешь узнать, как он? – спросила Катрин.

– Если ему нужна помощь, пусть попросит, – последовал ответ. – Не хочу, чтобы Клем поднял меня на смех, если с ним все в порядке. А то еще придумает, будто это я его «протаранил».

– Но мы же видели, как это случилось, – успокоила мальчика Катрин. – Возможно, ему действительно нужна помощь.

Клем поднялся, стряхивая с лица налипший снег. Перевернув санки, он осмотрел их.

– Думаю, с ним все в порядке, – заключила Эмили. – Пойдемте кататься.

Один за другим ребята спускались с горки, а затем спешили взобраться обратно наверх. Никто из них не заговорил с Клемом, не предложил помочь. Одна Катрин украдкой наблюдала за мальчуганом.

– Наверное, с ним что-то не в порядке, раз он так долго сидит внизу, – пробормотала она.

– Пускай позовет кого-то, – сказал Джонни, шагая бок о бок с девочками.

Наконец Катрин не выдержала. – Пойду посмотрю, как он там.

– Ты что? – воскликнула Эмили. – И это после того, как Клем обошелся с тобой? – Пусть это будет ему уроком.

– Думаю, случившееся и так заставило его задуматься, – возразила Катрин.

Склон был достаточно крутым, а местами скользким, и девочке пришлось попотеть, пока она, наконец, добралась до Клема. Тот сидел в снегу. По щекам мальчика текли слезы.

– Убирайся отсюда! – сквозь зубы прощедил он. – Оставь меня в покое!

– Твои сани сломались? – мягко спросила Катрин.

– Нет, но думаю у меня сломана лодыжка.

Наклонившись, девочка увидела, что правая нога Клема вывихнута и распухла до такой степени, что выглядела из ботинка. Почему же ты не звал на помощь?

– А что толку? Все равно никто бы не пришел.

– Ну, почему? Джонни мог бы помочь, – возразила Катрин. – Ладно, если сможешь взобраться на салазки, я отвезу тебя домой. Здесь не очень далеко.

Кое-как вскарабкавшись на санки, Клем вытянул вперед больную ногу. Катрин медленно потянула салазки вдоль дороги.

– Я поступил с тобою очень плохо, – пробормотал Клем, – почему же ты мне помогаешь?

– Потому, что ты в беде, – ответила девочка. – А еще потому, что Иисус на моем месте поступил бы так же.

Когда в конце квартала они свернули за угол, Клем сказал:

– Вон машина моего отца – видишь тот синий микроавтобус? Он сегодня рано вернулся.

Увидев ребят, отец Клема поспешил к ним.

– Что произошло? – испуганно спросил он.

– Я врезался в дерево и повредил ногу, – пояснил мальчик. – Катрин помогла мне вернуться с горки домой.

Наклонившись, отец осмотрел ногу сына.

– Это может быть перелом. Я отнесу тебя в дом и вызову доктора Джемисона. Тебе повезло иметь такого друга, как Катрин.

Девочка увидела, как лицо Клема покрыл густой румянец.

– На самом деле я не заслужил такой дружбы. Папа, ты не против, если Катрин покатается на моих санях, пока я поправлюсь?

Отец улыбнулся.

– Конечно, нет, – он взял сына на руки. – Бери салазки, – подмигнул он девочке, – и спасибо, что помогла Клему.

– Пожалуйста, – ответила та. Затем она перевела взгляд на Клема. – Ты уверен, что хочешь одолжить мне свои сани?

– Абсолютно, теперь мы друзья, – ответил мальчуган.

– Не волнуйся, я буду кататься аккуратно, – пообещала Катрин.

Шагая обратно к горке и везя за собой красивые зеленые салазки Клема, она подумала:

«Кажется, Клем все это время хотел подружиться со мной, просто не знал, как это сделать».

Незабываемый День рождения

Розалин Шмущ

За неделю до своего Дня рождения Эрик получил письмо от дяди Дона. Помимо записки в конверте находился чек, номиналом в 3 доллара. Мальчик внимательно прочел письмо. В нем было написано:

«Дорогой Эрик!

Этот чек – не все, что я хотел бы подарить тебе на День рождения. Ты становишься старше, и я хочу, чтобы ты учился правильно распоряжаться средствами. На деньги, которые я выслал, постараися приобрести что-нибудь стоящее. Если у тебя получится, я также сделаю тебе стоящий подарок. Если же ты потратишь деньги на ерунду, то и мой подарок тебе будет таким же незначительным. Все зависит от тебя. До скорой встречи. Дядя Дон».

– Взгляни на это, – Эрик протянул записку своей сестре, Бекки, которая была на два года младше него.

– Как насчет того, чтобы пройтись со мной по магазинам в эту пятницу? Уроки ведь окончатся раньше обычного. Поможешь мне выбрать подарок.

– Думаю, это будет весело, – улыбнулась девочка. – Но ведь до пятницы еще целых три дня. Так долго ждать!

– Не так уж долго, – возразил брат. – Кроме того, мне нужно сперва все хорошенько обдумать, чтобы не попасть впросак.

– Наверное, это сложный выбор.

– Согласен, будет непросто. Самое трудное – это чтобы наши с дядей взгляды совпали. Ведь что-то значимое в моих глазах дядя Дон вполне может счесть ерундой.

Весь день Эрик размышлял. После ужина мальчик составил список «стоящих» вещей, которые он сможет приобрести за 3 доллара: новую сборную модель самолета, фару для своего велосипеда, еще одну машинку из серии Хот Вилс (в дополнение к имеющейся коллекции), набор для игры в бейсбол.

– Ты уже принял решение? – в четверг утром поинтересовалась Бекки, когда они вместе шли в школу.

– Пока нет, – вздохнул Эрик. – Сперва завтра приценимся, а уж тогда я решу.

– Я рада, что мы пойдем туда не сегодня. У меня что-то першит горло.

К тому времени, как закончились уроки, Бекки стало хуже.

– Твой голос сделался смешным, – заметил Эрик по дороге домой.

– Завтра в школу ты не пойдешь, – осмотрев горло Бекки, заключила мама. – Думаю, тебе лучше всего лечь в постель.

– Но как же наш поход по магазинам? – вздохнул Эрик. – Она обещала пойти вместе со мной.

– Поживем – увидим, – спокойно произнесла мама. – Возможно, к тому времени ей станет намного лучше.

Но лучше не стало. Напротив, к утру голос Бекки сделался еще более хриплым. Девочку лихорадило. Эрик понимал, что сестра никак не сможет пойти вместе с ним, поэтому после обеда отправился за подарком сам.

Он почти решил, что пополнит свою коллекцию Хот Вилс еще одним экспонатом.

«Никто не скажет, что это ерунда», – решил мальчик. Однако пока он искал магазин Хот Вилс в новом, только недавно открывшемся торговом комплексе, Эрик заметил вещь, мимо которой просто не смог пройти.

Это был огромный постер с изображением гориллы, державшей в руках плакат с надписью: «Никто не посмеет мною помыкать!»

– Я знаю, куда его повесить, – про себя подумал Эрик. – У комода, рядом с моей кроватью, где я смогу видеть его каждый день. Эта надпись станет моим жизненным кредо.

После того как Эрик расплатился, и продавщица передала ему свернутый в трубочку постер и товарный чек, мальчик поспешил домой.

Он уже предвкушал восторженное выражение лиц своих одноклассников, когда те увидят плакат. Зайдя за угол дома, Эрик побежал. Он дождаться не мог, чтобы повесить постер.

Когда хлопнула кухонная дверь, мама крикнула из столовой:

– Эрик, это ты? Подойди ко мне, быстрее.

Оставив плакат на кухонном столе, мальчик заглянул в комнату, где возле телефона сидела мама.

– Я жду звонка от доктора Волкера, – сказала она. – Бекки стало хуже.

Прежде чем Эрик успел что-либо сказать, раздался телефонный звонок. Звонил доктор, и пока мама разговаривала с ним, мальчик тихонько прошмыгнулся в комнату к сестренке.

Как только он подошел к кровати, Бекки открыла свои большие карие глаза. Ее лицо было красным от жара, а светлые локоны обессиленно свисали на лоб и щеки.

– С тобой все в порядке, Бекки? – Эрик коснулся ее руки.

– Просто жарко и хочется пить, – ответила та, – а еще мне хочется встать с постели. Здесь скучно. Можно я встану?

– Еще нет, дорогая, – сказала мама, входя в комнату из коридора. – Доктор Волкер считает, что тебе лучше оставаться в постели, пока лихорадка окончательно не пройдет.

Услышав это, Бекки заплакала.

– В эти выходные я собиралась сходить в зоомагазин, – всхлипывала она. – Морин, моя подружка, хочет сдать туда свою ящерицу, Слупи, и я хотела бы это увидеть.

– Увидимся позже, сестренка, – крикнул Эрик набегу и махнул рукой.

С кухонного стола мальчик схватил свой новый постер и вышел из дома. Тихонько прикрыв за собой дверь, он бегом пустился обратно в магазин.

Оказавшись внутри, Эрик быстро оглянулся, ища продавщицу, у которой купил плакат.

– Я даже не распаковывал его, – произнес мальчик, – просто я передумал. Вот товарный чек.

– Вообще-то у нас не принято возвращать плакаты, – ответил продавщица. Думаю, тебе нужно переговорить с директором магазина. Женщина позвонила в маленький колокольчик, лежавший возле кассового

аппарата. Вскоре на его звук вышла хорошо одетая женщина.

– Что не так с плакатом? – спросила директор.

– С ним все в порядке, – пояснил Эрик. – Я даже не успел распаковать его. Понимаете, моя сестра заболела и должна лежать в постели. Вместо плаката я хотел бы купить что-нибудь для нее.

– Думаю, с возвратом не будет проблем, – улыбнулась женщина. – Ты уже выбрал для нее подарок?

– Да, – быстро ответил мальчик. – Хочу купить золотую рыбку и маленький аквариум. Бекки сможет наблюдать за ней, пока будет находиться в постели.

– Не хочешь приобрести немного цветной гальки для аквариума? Тебе как раз хватит на аквариум, двух рыбок и гальку. Думаю, твоей сестренке понравится.

– Уверен, – кивнул мальчик. – Ей по душе любая «живность».

Директор магазина упаковала аквариум с галькой в пакет. А золотых рыбок поместила в небольшой пластиковый контейнер с водой. Эрик нес покупки домой очень осторожно.

– Вот, это тебе, – сказал он сестре.

– Большое спасибо! – улыбнулась Бекки, наблюдая за тем, как мальчик высыпал гальку на дно наполненного водой аквариума и выпустил туда рыбок. Казалось, рыбкам нравился их новый стеклянный дом, и они весело кружили между разноцветными камешками.

Бекки наблюдала за их танцем несколько минут, а затем сказала:

– Эрик, я не могу принять это. Ты, должно быть, потратил все деньги, которые тебе подарили на День рождения.

– Почему нет, Бекки? – настаивал мальчик. – Это ведь мои деньги, и я могу распоряжаться ими по своему усмотрению. Я хотел порадовать тебя. К тому же мне тоже будет интересно наблюдать за рыбками.

Спустя несколько дней приехал дядя Дон. Узнав, на что Эрик потратил присланные им деньги, он с улыбкою потрепал мальчика по плечу.

– Поздравляю, племяш. Вижу, ты хорошо распорядился средствами. Теперь отведи меня в магазин, в котором ты купил подарок для Бекки.

– Он совсем рядом, пройдемся пешком, – предложил Эрик.

Мальчику было приятно оттого, что дядя им гордится.

Увидев их, директор магазина узнала Эрика.

– Понравились ли твоей сестре новые питомцы?

– Да, очень.

– А сейчас, – произнес дядя Дон, – мы хотим пополнить коллекцию Хот Вилс новым набором. Это подарок племяннику по случаю его Дня рождения, – пояснил он продавцу.

– В таком случае, возьми также вот это, – с этими словами женщина протянула Эрику свернутый в трубочку плакат.

– Этот День рождения я никогда не забуду, – произнес мальчик, благодаря дядю Дона и директора магазина за их подарки. Дома, сняв с плаката оберточную бумагу, Эрик обнаружил прикрепленную к нему записку следующего содержания:

«Извини, но понравившийся тебе плакат с гориллой был продан. Однако, надеюсь, этот тебе также придется по душе».

Мальчик прикрепил плакат в том же месте, в котором планировал это сделать. Отойдя назад, Эрик осмотрел его. На нем был изображен огромный слон, весело жевавший арахис. Находившийся внизу слоган гласил: «Благородные поступки способны доставить окружающим огромную радость».

– Это я также никогда не забуду, – подумал Эрик. Затем мальчик отправился в комнату Бекки, чтобы продемонстрировать ей свой новый набор Хот Вилс.

Свидетельство во время ток-шоу

Эдна Мей Олсен

– Отец, – однажды утром во время завтрака произнес Брет, потянувшись за очередным куском тоста, – вокруг нас столько обеспокоенных и запутавшихся людей.

– Думаю, ты прав, – кивнул тот. – Но почему ты заговорил об этом именно сейчас?

– Я слушал ток-шоу, – ответил паренек. – Поразительно, но многие не понимают, почему сегодня в мире творится такая неразбериха.

– Что еще за ток-шоу? – вклинился в разговор Майк, младший брат Брета. – Его транслируют по радио?

– Да, – кивнул мальчик, – ежедневно по вечерам. Обычно в студию приглашают гостя-эксперта, и после того, как тот делает обзор определенной темы, желающие могут звонить и задавать ему интересующие их вопросы.

Как минимум раз в неделю в шоу устраивают так называемую линию открытой связи – в этот день в студии нет специально приглашенного гостя. Люди просто звонят и говорят о том, что их тревожит.

– Иногда я тоже слушаю эту передачу, – поддержала разговор мама. – Там обсуждают различного рода темы, включая политику и религию. Я согласна с тобой, Брет, иногда меня просто поражает, насколько сильно люди сегодня нуждаются в Библии. Так много

слушателей пытается понять причину творящегося в мире хаоса, не зная при этом, где искать ответ.

– Вот именно, – кивнул Брет. – На днях позвонила женщина, которую беспокоило возросшее число преступлений. Она спросила ведущего о том, что же будет с нами дальше. В ответ тот заявил, что понятия не имеет!

– Какая замечательная возможность для того, чтобы засвидетельствовать о Боге, – задумчиво произнес отец. – Говорил ли кто-нибудь слушателям о том, что действительно является причиной страданий и горя?

– Лично я этого не слышала, – вздохнула мама. – Кажется, никто из слушателей не знает ответа на этот вопрос. Люди просто надеются, что однажды каким-то образом все наладится.

– Кто-нибудь обязан рассказать им правду, – поделился своими соображениями Брет. – Эй, а это неплохая идея!

В то утро по дороге в школу Майк задал старшему брату множество вопросов о ток-шоу. Парень объяснил, что в больших городах телевизионные ток-шоу, а также радиопередачи являются чуть ли ни единственным средством, при помощи которого обычный человек имеет возможность публично выразить свою точку зрения.

Спустя несколько дней Брет снова включил радио. Взволнованная слушательница говорила о том, что, по ее мнению, является причиной несчастий, волною захлестнувших мир. Ведущий же пытался убедить женщину, что в действительности дела наши не так уж плохи. Просто благодаря средствам массовой

информации о том или ином бедствии мгновенно становится известно огромному количеству людей, чего раньше просто не было. Его доводы не показались леди убедительными, однако она не знала, кто мог бы дать лучшее объяснение происходящему.

Открыв дверь, Брет выскользнул из своей комнаты. Прочие члены семьи уже спали, поэтому паренек тихонько пробрался в гостиную, где находился телефон. Набрав по памяти номер, Брет стал терпеливо ждать. Наконец на другом конце провода послышался голос ведущего того самого ток-шоу.

– Добрый вечер, – приветствовал он парня, – вы в прямом эфире.

У Брета пересохло во рту. От волнения он не мог вымолвить ни слова.

– Первая линия, вы все еще с нами? Скажите что-нибудь, – уговаривал ведущий, – в противном случае я вынужден буду отклонить ваш звонок.

Сглотнув, Брет сделал глубокий вдох.

– Я просто хотел объяснить предыдущей леди, почему дела в мире обстоят именно так, – робко произнес он.

– Сколько тебе лет? – спросил ведущий.

– Двенадцать, – дрожащим голосом ответил парнишка.

– Итак, юноша, что же, по-вашему, не так с нашим миром?

Брет почувствовал себя более уверенно.

– Причиной того, что вокруг нас столько зла, является грех. Дальше ситуация будет только усугубляться. Конец бедам сможет положить лишь Сам Иисус,

когда вернется на нашу Землю. Тогда грех будет уничтожен, и Бог сотворит новое небо и новую землю.

– Скажи, пожалуйста, голос ведущего стал серьезным, – с чего ты это взял?

– Об этом сказано в Библии, – ответил Брет.

– Я рад, что вы дозвонились к нам, – произнес ведущий. – Удивительно, что такой молодой человек имеет столь обширные познания. Мне хотелось бы иметь такую веру, – задумчиво промолвил он.

– Это возможно, – взволнованно произнес Брет. Просто попросите Иисуса помочь вам. Он обещал, что...

– Позвоните в другой раз, – прервал его ведущий, – к сожалению, я должен переключиться на другую линию.

Несколько дней спустя Брет позвонил на радио снова. На этот раз разговор с ведущим вышел более не-принужденным. Тот вспомнил парня и заверил, что после его звонка получил от слушателей множество положительных отзывов.

– Сегодня я не стану ограничивать тебя во времени, смелее, – подбодрил он мальчика.

Спустя несколько минут Брет закончил говорить. В конце он предложил всем желающим получить экземпляр книги «Великая борьба». Сделать это можно было в местной общине Церкви адвентистов седьмого дня, членом которой являлся мальчик.

– Эта книга подробно описывает то, что я сейчас сказал. Кроме того, ее можно получить совершенно бесплатно, – заключил он.

К удивлению мальчика, ведущий согласился при случае заехать в церковь и взять книгу.

Утром Брет рассказал родным о своих звонках на радио. Отец выглядел обеспокоенным, узнав о том, что Брет предложил всем желающим получить бесплатный экземпляр «Великой борьбы».

– Ты представляешь, сколько людей вчера слышало тебя? Возможно, сотни тысяч! Нужно предупредить пастора, чтобы тот имел в запасе достаточное количество книг.

– Но, папа, – воскликнул Брет после того, как отец немного успокоился, – у меня была возможность рассказать всем этим людям о Христе! Неужели это того не стоило?

– Разумеется, стоило! – улыбнулся тот. – Ты прав, мы должны свидетельствовать о Боге, лишь только представится случай. Нам следует быть готовыми посвящать этому делу свое личное время. Я очень рад, что ты верно понял поручение Иисуса, когда Он повелел нам идти по всему миру и проповедовать Евангелие.* Сынок, вчера вечером тебе удалось засвидетельствовать огромному количеству людей!

*Марка 16:15

Смутные тени на железнодорожном полотне

Ян С. Довард

Неожиданный громыхающий, дребезжащий звук сотряс маленький домик, стоявший на склоне холма. Нора резко подняла голову.

– Что это было? – воскликнула девочка, наспех вытирая руки и выбегая из кухни.

– Ничего особенного, просто ручная дрезина проехала по железной дороге. Рабочие возвращаются со смены обратно в город, – ответила ее мама.

Однако Нора знала, что мамин слух далеко не такой острый, как у нее. Девочка отрицательно покачала головой.

– Струдом верится. Больше похоже на то, как если бы на колею вывалили полную вагонетку угля. Я думаю, нужно спуститься вниз и посмотреть, что произошло.

– Лучше признайся, что просто не хочешь домывать оставшуюся грязную посуду, – возразила мама. – Взгляни на часы. Смена закончилась, самое время рабочим разъезжаться по домам. Они торопятся добраться до станции и убрать с путей дрезину, прежде чем мимо проследует Рио Гранде экспресс.

Нора не стала спорить с матерью. Вместо этого она быстро помыла оставшиеся тарелки, накинула куртку и поспешила спуститься по крутой тропинке склона к железнодорожному полотну. Откуда-то издалека донесся пронзительный гудок паровоза. Вскоре

мимо должен был проследовать вечерний экспресс. Отразившись от скал, звук эхом разнесся по равнине. Уже смеркалось. Нора знала, что в это самое время за несколько миль отсюда пассажирский состав минует извилистый участок дороги, чтобы уверенно продолжить свой путь вдоль отвесных склонов скалистых гор.

До того, как был изобретен дизельный двигатель, паровозы оснащались паровыми двигателями (машинами). Протяжные заунывные гудки, издаваемые в то время паровозами, были слышны на многие мили вокруг. Находясь дома, Нора частенько улавливала этот едва различимый звук задолго до того, как состав со свистом проносился мимо. В такие моменты девочка торопилась спуститься на несколько сот метров ниже, к железнодорожным путям. Она любила махать рукой пассажирам проносящегося мимо поезда.

Вечерний экспресс был для Норы чем-то особенным. Вагоны, все до одного изнутри залитые мягким светом, казались очень уютными. Ехавшие в них пассажиры, по мнению девочки, были хорошо одеты, а значит, богаты. В вечерних сумерках она стояла у железнодорожного полотна и молча махала рукой этим людям до тех пор, пока состав скрывался вдали, и оставались видны лишь мерцающие огоньки обзорного вагона, находившегося в хвосте поезда.

– Хотела бы я знать, откуда все эти люди и куда они направляются, – часто размышляла девочка.

Но в тот вечер мысли Норы были заняты абсолютно другим. Она не думала о богатых людях, торопившихся добраться до города. Девочка просто обязана была узнать, чем был вызван громыхающий гул, который

она слышала. Осознание того, что Рио Гранде экспресс пройдет по этим путям совсем скоро, побуждало ее бежать еще быстрее. Не теряя времени, Нора стала спускаться по крутой тропинке вниз. Где-то на полпути она остановилась. Прямо на железнодорожном полотне девочка заметила большую неясную тень.

– Что бы это могло быть? – произнесла она вслух. Нора нервно втянула в себя воздух, когда поняла, что перед ней лежал огромный валун, высотою ей до пояса. Вокруг него были разбросаны камни поменьше. По всей видимости, вибрация, вызванная проезжавшей мимо дрезиной, спровоцировала обвал. Отдельные валуны на каменистых склонах пришли в движение и обрушились на рельсы.

– Так вот, что я слышала! – воскликнула Нора. Слабый гудок напомнил ей о приближающемся экспрессе. Он будет здесь очень скоро. Налегая плечом на самый крупный валун, девочка силилась сдвинуть его с места, но тот и не думал поддаваться. Нора решила начать с камней поменьше, однако даже это оказалось ей не под силу. Уж слишком тяжелыми они были. В отчаянье девочка вновь попыталась сдвинуть самый большой валун.

– Это бесполезно! – заплакала она. – Совсем скоро поезд будет здесь!

Собрав последние силы, Нора что есть духу стала карабкаться вверх по насыпи, направляясь к дому. Казалось, ее легкие не выдержат. Она дышала часто и тяжело.

– Скорей, мама, скорей! – закричала Нора. – Канистру с керосином! Канистру с керосином!

Остановившись, она подобрала с земли сухую сосновую ветку. Схватив стоявшую на крыльце емкость с горючим и быстро открутив пробку, Нора поспешила облила маслянистой жидкостью один конец ветки. Девочка видела, как отец однажды делал это, когда ему срочно понадобился источник света.

Мать Норы стояла в дверном проеме. От недоумения глаза ее расширились: «Ты с ума сошла, дочка?»

Однако, проскользнув мимо матери, девочка сунула смоченный в керосине конец палки в растопленную дровяную печь. Таким образом у нее получился факел. Подняв его над головой, Нора бросилась вниз к железнодорожному полотну. Девочка уже отчетливо слышала рев парового двигателя. Пассажирский состав неумолимо приближался к участку, на котором произошел обвал. Нора еще ускорила шаг. «Я должна успеть!» – тяжело дышала она.

Сползая по насыпи, девочка опиралась на одну руку, чтобы не упасть, а другой крепко сжимала пылающий факел. Бежать в темноте навстречу приближающемуся составу было страшно. Однако Нора понимала, что если она не успеет вовремя остановить поезд, тот неминуемо пойдет под откос – крушения не избежать.

Стоило паровозу показаться из-за крутого поворота, как в лицо Норы ударили яркий луч света, излучаемый лобовым прожектором локомотива. Девочка отчаянно продолжала размахивать факелом. Гудок паровоза был настолько громким, что Норе казалось, будто ее барабанные перепонки вот-вот лопнут. Мощная струя воздуха, создаваемая составом, готова была смести девочку с железнодорожных путей. Теперь поезд был

совсем близко, однако девочка оставалась непоколебимой, продолжая что есть сил размахивать горящим факелом. Она переживала, успеет ли состав затормозить. Свист гудка паровоза теперь звучал непрерывно. От этого оглушительного звука по спине Норы бегали мурашки.

Наконец, в последний момент девочка отскочила в сторону. Мимо с оглушительным ревом пронесся состав. Однако в то же мгновение машинист привел в действие тормозной механизм, блокирующий колеса локомотива, из-под которых во все стороны посыпались яркие искры. Какое-то время состав еще продолжал двигаться по инерции. В конце концов он все-таки остановился. Предохранительная решетка паровоза уперлась в лежавший на рельсах большой валун.

Машинист и его помощник выпрыгнули из кабины паровоза, спеша осмотреть возникшее на их пути препятствие. Тяжело дыша, Нора подошла к ним, все еще держа факел в руках. Она более не размахивала им. Пассажиры, выбежали из вагонов, столпились вокруг.

– В чем дело? Что-то произошло? – наперебой вскрикивали они.

– Именно так! – судорожно глотая воздух, ответил машинист. – Только взгляните на этот огромный валун. Мужчина указал на обломок скалы, а затем на Нору. – Если бы эта девочка не предупредила нас, мы разбились бы насмерть.

Люди наперебой стали засыпать Нору вопросами. Девочка старалась объяснить, что произошло и как она спешила, чтобы успеть предупредить машиниста поезда об опасности. После этого один мужчина

снял свою шляпу и пустил ее по кругу. Пассажиры стали бросать в нее деньги. Несколько минут спустя она была переполнена.

– Но я сделала это вовсе не ради денег, – смутилась Нора. – Кроме того, я не сделала ничего особенного. Я не могу принять такую сумму. Честное слово, я старалась не ради...

Ее голос утонул среди благодарных возгласов пассажиров и экипажа экспресса. Проводник погладил девочку по голове.

– Это смелый поступок. Сегодня ты спасла жизни многих людей. Мы все здесь твои должники.

Позже в тот вечер, когда все, наконец, успокоилось, Нора лежала в кровати, глядя в темноту. Девочка чувствовала себя абсолютно счастливой. Никогда прежде у нее не было такой большой суммы денег, однако радовалась она не поэтому. Одна мысль особенно согревала ее сердце: «Я остановила поезд! Я успела!». С улыбкой на устах девочка сладко уснула.

Встреча у бухты Клинсвилль Крик

Элвин Б. Лебар

— Для того, чтобы в дальнейшем ваш сын мог ходить, ему потребуется пройти специальный курс реабилитации. Ноги необходимо разрабатывать не менее одного часа в день, — устало вздохнул доктор.

Он ушел, но моя мать, сгорбившись, продолжала стоять у двери. Где она возьмет деньги, чтобы оплатить такое лечение? Даже если и удастся собрать средства, как она оставит меня, шестилетнего мальчика, одного в реабилитационном центре?

Один из маленьких городков штата Теннесси, в котором мы с матерью жили, понес ощутимый урон во времена Великой депрессии*. Мы переехали туда после того, как в уплату долгов банк продал с молотка наш дом в штате Вирджиния. Теперь мы вынуждены были ютиться в крохотной квартирке. Этажом ниже располагалась городская закусочная.

Затем, в довершение к повсеместно существовавшей непомерной бедности, в городе началась эпидемия полиомиелита. На домах то и дело можно было увидеть красный предостерегающий знак, свидетельствующий о карантине. Теперь алая лента украшала и наш дом.

Немедленно после ухода врача мать уехала. Она отправилась за город в небольшую сельскую больницу.

*Великая депрессия — экономический кризис 1929 — конца 1930-х годов в США.

– Мне жаль, миссис Беннон, – произнесла медсестра, – но наш реабилитационный центр уже переполнен. Мы можем принять всего несколько детей, да и то им придется ежедневно приезжать сюда для необходимых процедур. Мы можем внести вашего сына в список пациентов.

Мать отвернулась, желая скрыть влажные от слез глаза. Спотыкаясь, она покинула больницу. Следом за нею выскользнула женщина, работавшая в регистратуре.

– Постойте, миссис Беннон! – переводя дыхание, произнесла та, поравнявшись с матерью.

– Вы слышали, что сказала медсестра, – мать подняла на нее заплаканное лицо. – Никто не поможет моему мальчику.

Женщина сочувственно обняла ее за плечо.

– У меня есть идея, как вам помочь. Думаю, это сработает. Моему племяннику Метту всего 12, однако он не по годам смышленый и хорошо ладит с детьми. Я уверена, что, выучив необходимые упражнения, он сможет несколько раз в неделю приходить к вам домой и заниматься с вашим сыном. Знаете, дети быстро всё перенимают друг у друга. Вот так Метт стал моим «физиотерапевтом». С медициной его связывало лишь то, что его родная тетя работала в больнице. Медсестра показала ему, какие упражнения нужно выполнять с больными, и мальчик стал посещать наш дом трижды в неделю.

Я был совсем еще ребенком, поэтому воспоминания мои о том времени в основном носят расплывчатый характер. Однако я хорошо помню, как Метт аккуратно массировал мои ноги, добиваясь восстановления

их двигательной функции. Чтобы хоть как-то скрасить длительные болезненные процедуры, он рассказывал мне на ходу сочиненные им стишкы. С огромным терпением Метт заставлял меня вновь и вновь разрабатывать мои атрофированные мышцы до тех пор, пока я окончательно не выбивался из сил. Если, привстав на ноги, я начинал шататься, Метт подхватывал меня, не давая упасть.

После занятий он нес меня на кухню, где мы вместе пили молоко. Прежде чем сделать глоток, он всегда склонял голову и совершал тихую молитву.

Спустя восемь месяцев мы с мамой вынуждены были вновь переехать. К тому времени благодаря стараниям Метта я уже мог стоять и даже способен был сделать несколько неуверенных шагов. Со временем я практически полностью восстановился. Впоследствии мы редко вспоминали то тревожное время. Возможно, уж слишком болезненными были эти воспоминания. А может, для этого не оставалось времени – все силы уходили на то, чтобы просто выжить.

С тех пор прошли годы. Как-то во время деловой поездки я понял, что нахожусь всего в ста с небольшим километрах от городка, в котором, восстановившись после полиомиелита, делал свои первые шаги. Внезапно я осознал, что просто обязан отыскать Метта Дейли. Но как это сделать? На самом деле я знал совсем немного: его имя и наш старый адрес. Мужчина с огненно-рыжими волосами, стоявший за прилавком бакалейной лавки, ничего не слышал о таком человеке. Однако он посоветовал мне расспросить старожила, дом которого находился в этом же квартале.

Подъехав, я застал старика, удобно расположившегося на собственной веранде.

– Как? Как? – переспросил он, отрываясь от газеты и приставляя ладонь к уху.

– Метт Дейли, – повторил я.

– Нет, не знаю такого. Вы сказали Дейли? Одну минутку... В округе есть парень с таким именем. Раньше он работал на мельнице, – стариок задумчиво погладил подбородок. – Несколько месяцев назад его уволили. Говорят, он тяжело это пережил. Я не знаю его фамилии... Погодите... Эгги! – приоткрыв входную дверь, позвал он.

– Что? – ответили изнутри.

– Ты знаешь фамилию Метта?

– Кого?

– Парня, которого недавно уволили с мельницы. Он как-то заезжал к нам, помнишь? Тот, что живет возле участка МакКаллена и всегда носит большую старую шляпу. Немногословный парень. Так как его фамилия?

– Я не знаю, – крикнула в ответ Эгги. – Возможно, Тейлор или что-то в этом роде.

– Может быть, Дейли?

– Точно. Так и есть. Зачем он тебе понадобился?

Отбросив газету, стариок встал.

– Его разыскивает этот человек.

В дверном проеме появилась крупная женщина с полотенцем в руках.

– Ну, если это тот Метт, о котором я говорю, то в это время дня вы не застанете его дома. Не теперь, когда открылся сезон рыбной ловли.

– Эгги права, – согласился стариок. – Он рыбачит в бухте Коллинсвилль Крик. Вы на машине?

Я кивнул.

– Что ж, едьте прямо, – он махнул рукою в сторону дороги. – Затем сверните правее – придется немножко проехать по бездорожью. Так вы доберетесь до бухты. Он там. Бухта была образована рукавом реки Роанок. По размеру ее можно было сравнить с небольшим озером.

Припарковав машину, я заметил мужчину, вытягивающего на берег маленькую лодочку.

– Скорей всего, вы найдете Метта у двух дубов, – сказал он мне. – Если тот рыбачит на своем излюбленном месте, вы не пропустите его.

Пройдя пешком по узкой тропе чуть больше километра, я наконец достиг цели. У реки на плоском валуне сидел человек в несуразно большой шляпе от дождя. Сидя спиной ко мне, он возился с рыболовными снастями. Несколько минут я молча наблюдал за ним. Затем сгорбленная фигура выпрямилась. Оглянувшись, мужчина вопросительно посмотрел на меня. Медленно он отложил свою удочку и снял шляпу, обнажив пряди редеющих седых волос. Пока он приближался, я пристально вглядывался в его лицо. Во время ходьбы он хромал на правую ногу. В тот момент я осознал, что Метт Дейли сам был жертвой полиомиелита. Во рту у меня пересохло. Я подыскивал слова, силясь связать обрывки своих детских воспоминаний, дабы объяснить этому человеку, кто я и почему здесь.

Метт слушал молча, а затем кивнул. Сжав мою руку, он притянул меня к себе и крепко обнял.

– Помню! – рассмеялся он. – Разумеется, помню!

Наклонившись, я собрал его рыболовные снасти. Бок о бок мы медленно пошли обратно.

Когда за спиной «вырастают крылья»

Карл Хоффнер

– Стоит мне очутиться рядом с Линдой, моим давнишним объектом симпатии, как у меня за спиной вырастают крылья. Изящная и белокурая, она настоящая королева красоты школы Седар Брук Скул, – едва завидев меня, громко произнес Майк.

– Эй, Карл, – окликнул он, – слышал, ты зарегистрировался на сайте знакомств, где тебе дали номер телефона линии доверия и посоветовали туда позвонить!

Линда и окружавшие ее ребята дружно захихикали.

– На голове густо, а в голове пусто, – выпалил я в отместку.

«Ничего, – размышлял я, торопясь на урок математики, – однажды я проучу этого задаваку Майка. Возможно, тогда Линда изменит свое отношение ко мне».

– Итак, класс, начнем урок, – произнес мистер Тейлор, пытаясь успокоить ерзающих за партами ребят. – Сегодня мы рассмотрим правила деления в столбик. Как вы помните, вчера мы с вами говорили о...

Я всегда любил уроки мистера Тейлора по одной простой причине: стоя у доски, тот настолько сильно был увлечен математическими вычислениями, что совершенно не замечал, как я читаю журнал, посвященный хоккею.

Я просматривал репортаж об игре команды Монреаль Канадиенс, когда мое внимание привлекло рекламное объявление. Объявление, которое, как я тогда полагал, было способно изменить мою жизнь.

Слоган гласил: «Устали от собственной слабохарактерности? Надоело, что вами помыкают? Нарастите мускулатуру, как у мистера Атласа*, и завоюйте сердце девушки своей мечты! Наш инновационный тренажер – ключ к здоровью и процветанию. Мы гарантируем результат, в противном случае обязуемся вернуть вам деньги! Перешлите всего 19 долларов 95 центов по следующему адресу: а/я 44462, Ливингстон НГ 07039».

«Это позволит мне, наконец, проучить Майка, – мечтал я. – Представляю его выражение лица, когда он увидит, как Линда восхищается мною».

В моем воображении живо вырисовывался восторженный взгляд Линды, любующейся моими накачанными бицепсами.

– О, Карл, – скажет она, – ты не против, если я буду называть тебя мистер Спортсмен, или ты предпочитаешь быть мистером Здоровье?

– Мистер Здоровье, – задумчиво отвечу я. – Звучит неплохо. Может, когда-то я стану ведущим собственной телепередачи. Это будет что-то вроде «Уроки аэробики от мистера Здоровье».

Наконец пришла посылка. Я «набросился» на нее, как ребенок, получивший долгожданный рождественский подарок. Четыре длинных серебристых пружины, скрепленные между собою, с красными ручками на обеих концах. Вот и все, что было в посылке. «И как

*Чарльз Атлас – основатель бодибилдинга.

это дешевое устройство непонятного назначения сделяет из меня мистера Атласа?» – недоумевал я. Однако ради того, чтобы поставить на место Линду и утереть нос Майку, стоило попытаться.

Ежедневно я добросовестно и упорно растягивал эти пружины, при этом с меня ручьем лился пот, от чего казалось, что мое тело «плачется». «Ничего, ничего, как говорится, без труда не выловишь и рыбку из пруда», – кряхтел я, изо всех сил дергая за ручки тренажера. Однако, невзирая на изнурительные физические упражнения, мое тело выглядело не более мускулистым, чем на рентгеновском снимке.

– Мама, что нужно делать, чтобы накачать мускулы? – однажды вечером поинтересовался я.

– Быть здоровым куда важнее, нежели иметь развитую мускулатуру, – улыбнулась она. – Ну, раз уж это для тебя так важно, то следует регулярно выполнять физические упражнения, высыпаться, пить достаточно большое количество воды, есть шпинат, брокколи, брюкву, а также...

– Спасибо, мам, я тебя понял.

Я испробовал различные упражнения. Даже «тягал железо» (за неимением гантелей, приспособил для этих целей мамин железный утюг). Старался спать положенное количество часов, выпивал больше воды. Уплетал шпинат и брокколи. Что касается брюквы, то я еще не настолько отчаялся.

Прошел месяц... Никто не заподозрил меня в том, что я принимаю стероиды. Никто не назвал меня мистером Атласом. Никто не крикнул мне в след: «Эй, мистер Здоровье!».

Тем не менее при правильном освещении в зеркале уже можно было разглядеть некую рельефность в том месте, где должны были находиться бицепсы (правда, для этого стоило поднапрячься).

Однако Линда этого не замечала.

– Дорогой Боже, – однажды вечером молился я, – я ненавижу себя. Если честно, все меня ненавидят. Майк такой мускулистый! Девочки обращают на него внимание, ребята хотят с ним дружить. А у меня ничего нет. Что мне сделать, чтобы Линда заметила меня?

Ответ от Бога я получил уже на следующий день, в школе.

– Время большой перемены, – объявил мистер Тейлор.

Я поспешил в туалет, чтобы переодеться, желая успеть забежать на стадион. У меня была новая футболка-безрукавка. «Настало время продемонстрировать всем мою новую физическую форму», – решил я.

Я торопился на бейсбольное поле и уже собирался уйти, как вдруг услышал всхлипывание, доносившееся из-за дверей одной из кабинок. Стоять без движения в одних «спортивках» было холодно, поэтому я нетерпеливо спросил:

– Кто там?

– Никто, – раздался пискливый голос.

Потянув дверь на себя, я обнаружил за ней вжалевшегося в стену маленького круглоголового мальчика. Слезы оставляли бурые борозды на его пухлых щечках.

– Что случилось? – спросил я.

– Ничего.

– Как тебя зовут?

– Никак.

– Сомневаюсь, что это действительно твое имя.

– Хенк.

– Ах, Хенк? Несмотря на то, что среди учащихся шестых классов бытует негласное правило: не обращать внимания на первоклашек, я все же решился отступить от этого правила.

– Да, меня зовут Хенк, – простонал он.

– Что ж, Хенк, почему ты плачешь?

– От того, что все меня ненавидят.

– Да брось, Хенк. Это далеко не так, – возразил я, протягивая мальчугану кусок туалетной бумаги. – Держи, высморкайся. К примеру, я ничего не имею против тебя. Более того, тебя любит Бог.

– Но все дразнят меня «жиртром, пончиком», – размазывая по щекам слезы, всхлипнул тот.

– Согласен, приятного здесь мало. Мне это знакомо – меня-то прозвали макарониной (было бы неплохо набрать пару килограммов). Но не стоит отчаиваться. Попробуй взглянуть на это с другой стороны. То, как мы выглядим, во многом зависит от нас самих. Так, к примеру, занявшись спортом, ты сможешь похудеть, а я, наоборот, накачать мускулы. Это возможно, если очень захочет и не лениться. Давай поддержим друг друга на пути к фигуре нашей мечты. Я согласен называть тебя «макарониной», если ты, в свою очередь, будешь звать меня «пончиком». Это будет наш с тобой секрет. Ну как, договорились?

Робкая улыбка озарила лицо мальчугана.

– Ты в самом деле хочешь мне помочь?

– Конечно, почему бы и нет?

К тому времени, когда я уговорил Хенка вернуться обратно в класс, прошла половина перемены. Казалось, повод отложить мое «триумфальное» появление на публике в безрукавке, был найден. – Линда все равно не успеет как следует оценить мои новые бицепсы, – заключил я, лучше еще подкачаться. Кроме того, после разговора с Хенком, мускулатура уже не казалась мне такой важной.

В следующий понедельник произошло то, о чем я и мечтать не смел. Это было еще невероятнее, чем увидеть бреющегося Санта-Клауса! Это было столь же невозможно, как потушить лесной пожар простым плевком!

Как бы то ни было, но Линда заговорила со мной!

– Привет, Карл! – окликнула она меня при встрече.

– Э... а... привет... э... Линда, – заикаясь, произнес я.

– Ты выполнил домашнюю работу по математике?

– Еще вчера, я хотел сказать, да, вчера, то есть... да, я выполнил ее.

– Задание было не слишком сложным, правда?

– Да... то есть я хочу сказать нет, не очень. Я чувствовал, как густой румянец заливает мои щеки. Казалось, мое лицо могло бы светить в темноте, не хуже уличного фонаря.

– Ну, да. Слушай, Карл, я хотела сказать, что в прошлую пятницу ты поступил очень благородно.

– В прошлую пятницу?

– Ну, да, я имею в виду Хенка.

– Хенка? Ах, да, «макаронину».

– Он прямо-таки воспрянул духом с тех пор. Ты для него – герой.

– Ты серьезно? Но почему он... я хочу сказать, откуда ты знаешь о Хенке?

– Хенк – мой двоюродный братишко. В субботу тетя Шерон пригласила нашу семью на ужин. Хенк мне все рассказал.

– Двоюродный брат! – выпалил я. – Я и подумать не мог, что вы родственники.

– В нашей школе никто не догадывается об этом... А вот и звонок. Пора на занятия, увидимся позже... И спасибо тебе, это очень мило с твоей стороны!

В тот момент у меня за спиной «выросли крылья»!

Худышка Мелхола и пещера Махпела

Ральф Э. Хендрикс

Внезапно по моей спине пробежал холодок, не смотря на то, что я была одета в теплую пижаму. Присев у изголовья моей кровати, мама загадочно спросила, не хотела бы я помочь отцу исследовать одну из пещер.

– Пещеру? Ту, что в пустыне? – переспросила я.

Мне не раз доводилось слышать о пещерах, расположенных в дикой местности (как те, в которых были обнаружены свитки Мертвого моря).

– Нет, Мелхола, – на мгновение мама умолкла.

В недоумении я села на кровати. Одеяло незаметно соскользнуло на пол. Поскольку мама медлила, я догадалась, что речь идет о какой-то особенной пещере.

– Отец сказал, что это пещера Махпела.

– Махпела! Та, в которой погребены Авраам и Сарра? – воскликнула я.

В школе нам рассказывали о том, что Авраам похоронил свою жену, Сарру, в пещере, которую приобрел у Ефрана Хеттеянина. Авраам, Сарра, Исаак, Ревека, Иаков, Лия – все эти знаменитые библейские герои похоронены в ней. И теперь мне, Мелхоле, предлагаю исследовать эту самую пещеру!

– Взрослые пытались проникнуть внутрь, – продолжила мама, – но у них ничего не вышло. Входное отверстие слишком мало... Папа считает, что для тебя оно будет в самый раз.

Поцеловав меня и пожелав спокойной ночи, мама выключила свет. Лежа в темноте, я представляла себе пещеру. Подумать только! Мне, худышке Мелхоле, которую сверстники дразнят, выдумывая всевозможные прозвища, поручили такое ответственное задание! Наконец я уснула.

Несколько часов спустя отец разбудил меня. Было еще темно.

– Ты ведь не испугаешься? – склонившись надо мною, подмигнул он. – Как на счет привидений?

Я отрицательно покачала головой.

– А вдруг они прилетят и унесут мою маленькую худенькую дочурку! – пошутил он, после чего крепко обнял меня. Мне нисколечко не было обидно, поскольку мы с отцом прекрасно понимали, что в сложившейся ситуации мой маленький рост и щуплое телосложение являлись прямо-таки огромным достоинством. Именно благодаря им я могла сделать то, что не удавалось никому другому – проникнуть в пещеру Махпела.

– Папа, ты же знаешь, что привидений не бывает, – хихикнула я.

Лицо отца сделалось серьезным.

– Нет, малышка, приведений мы там не найдем. Тем не менее это может быть довольно опасно. Ни один археолог еще не был в этой пещере. Уже 700 лет туда не ступала нога человека. Мы можем лишь догадываться о том, что там внутри. Если ты не хочешь, только скажи, и мы все отменим.

– Папа, я уже не маленькая, мне 12 лет. Я справлюсь, – уверенно возразила я.

Наспех одевшись, я забралась на заднее сидение автомобиля и закуталась в плед. Было очень холодно. На мгновение я задумалась, пытаясь сообразить, какой сегодня день: среда, 9 октября 1968 года. Этот день я буду помнить всю свою жизнь. День, в который спущусь в пещеру Махпела.

Дорога до Хеврона не заняла у нас много времени. Около одного из древних строений машина остановилась, и я вышла на улицу. После ночи воздух все еще был холодным, и я по-прежнему куталась в плед.

Мы с отцом зашли в мечеть. Вначале мне было неловко: еврейка по национальности (да к тому же девочка) в арабской мечети. Однако, осмотревшись, я поняла, что вокруг полно людей, которых менее всего ожидаешь увидеть в храме – военных: мужчин и женщин. Согласитесь, мечеть – не самое подходящее место для «людей в форме», благодаря чему я не чувствовала себя «не в своей тарелке».

С отцом заговорил молодой человек. По выражению его лица я догадалась, что речь шла обо мне. Однако в тот момент меня куда больше занимали величественные стены, возведенные из белого и красного мрамора и украшенные золотыми письменами, а также огромные арки, венчающие внушительных размеров колонны.

– Ты уверена, что справишься? – краем уха услышала я обращенный ко мне чей-то вопрос.

– Мелхола? Мелхола, генерал ждет твоего ответа.

Я перевела взгляд на стоявшего передо мною человека. Очевидно, для того, чтобы поравняться со мной, мужчина склонился на одно колено. Голова его была

гладко выбрита, а один глаз закрывала тугая темная повязка. Как оказалось, это был генерал Моше Даян, министр обороны Израиля!

Он вновь обратился ко мне:

– Ты ведь совсем еще ребенок. Уверенна, что тебе это под силу?

Генерал напомнил мне моего дедушку.

– Так точно, сэр генерал! И я не боюсь привидений! – выпалила я.

Со всех сторон раздался смех. Я почувствовала, как мои щеки покрылись густым румянцем. Однако генерал от души смеялся вместе с остальными. Положив мне руку на плечо, он проводил нас ко входу в пещеру.

Разговоры смолкли. В воцарившейся тишине все напряженно наблюдали за нами.

– У нас есть храбрый доброволец, – генерал Даян похлопал меня по плечу. – Парочка змей или скорпионов для нее не помеха! Я прав, Мелхола? – испытывающе посмотрел он на меня.

Не вполне понимая, шутит он или нет, я все же утвердительно кивнула. «А что, если там действительно будут змеи и скорпионы?» – мелькнула в голове мысль. К тому времени мы были у цели. Прямо передо мною зияла дыра. Отверстие, диаметром не более тридцати сантиметров, и правда, казалось крошечным.

Отец находился рядом со мною, пока генерал Даян объяснял, что именно я должна сделать. Кто-то обвязывал мою талию веревкой, чтобы по ней спустить меня вниз. Мне предстояло спуститься, захватив с собой фонарь и зажженную свечу. Если в пещере недостает воздуха, пламя свечи начнет гаснуть и это будет

сигналом того, что спуск необходимо прервать. В случае, если этих проблем не будет, мне следовало сделать несколько фотоснимков того, что я увижу внизу. А также, подобно настоящему археологу, осуществить некоторые замеры.

Я стала протискиваться в отверстие. Сперва ноги. Здесь трудностей не возникло. Затем бедра и талия... Извиваясь всем телом, я продолжала проскальзывать внутрь. На мгновение мне показалось, что мои плечи слишком широки и придется отказаться от этой затеи. Однако еще одно усилие... и вот, наконец, получилось! По спине вновь пробежал холодок. И не мудрено, ведь я зависла над темной пещерой, в которую вот уже несколько веков не ступала нога человека.

Я висела в пустоте и продолжала покачиваться на веревке. Мне передали фонарь и зажженную свечу, после чего принялись осторожно спускать вниз. Благополучно приземлившись на кипу денежных купюр и записок – приношений, сделанных верующими, я напряженно всматривалась в огонек свечи, силясь различить малейшие признаки ее угасания. К счастью, ничего такого я не заметила. Значит можно дышать спокойно!

Наверху ослабили веревку, и я принялась разглядывать квадратное помещение, в котором оказалась. На противоположной стене выделялись три надгробных камня. Я направила на них мощный луч фонаря. Средний из камней – самый крупный, был покрыт арабскими письменами.

Отведя взгляд в сторону, я продолжала исследовать пещеру. Сквозь небольшое отверстие в стене я

проникла в узкий коридор, окончившийся крутыми ступенями, упиравшимися в свод пещеры. Вернувшись тем же путем обратно, я подала сигнал, чтобы меня поднимали на поверхность.

Выбравшись, я подробно описала все, что видела. Вот тут-то и началась настоящая работа. В тот день я спускалась в пещеру не менее пяти раз.

Досконально измерив подземное сооружение, я на-чертила его схему. После чего сфотографировала ком-наты, надгробные камни, коридор и ступени. Затем на бумаге сделала набросок всего увиденного, изме-рила шагами расстояние, подробно описала каждую деталь. Все это время меня не покидало чувство вос-хищения, обусловленное тем, что ни один, даже са-мый выдающийся ученый, до меня здесь не был.

С тех пор прошли годы. Однако я до сих пор отчет-ливо помню, как, будучи щупленькой двенадцатилет-ней девочкой, единственная на тот момент смогла вы-полнить то, что сделать было необходимо.

Этот случай убедил меня в том, что необязательно быть самой сильной, быстрой или умной. С Божьей помощью я всегда смогу быть полезной. Каждого из нас Бог создал особенным. Главное – быть готовой всегда использовать эти Богом данные особенности для того, чтобы служить другим. С тех пор я стараюсь всегда следовать этому правилу.

Спасение Салли

Ричард Эдисон

— Салли! Салли, где ты? — обеспокоенный голос Рикки эхом отдавался среди поросших лесом холмов, окружавших их дом. Настало время ехать в церковь, однако их собаки, Салли (помесь колли и сенбернара) все не было. Утром ее, как всегда, отпустили погулять. Обычно любимица семьи немедленно возвращалась, едва заслышав голос хозяина. Однако в тот день ее все не было. Мальчик стал волноваться.

— Рикки, нам пора ехать! — мамин тон свидетельствовал о том, что с ней лучше не спорить.

Окинув напоследок быстрым взглядом лес, он неохотно взобрался на заднее сидение машины.

— С ней все будет хорошо, — сказала мама, когда они выезжали со двора. — Держу пари, что когда мы вернемся, Салли, вся в репьях, будет ожидать нас около дома.

— Но сегодня очень холодно, — пробормотал Рикки.

— А если она замерзнет?

— В такой-то меховой «шубе»? Не думаю! — смеясь, возразила мама.

По-прежнему сомневаясь, Рикки откинулся на спинку сидения. Вид у него был крайне обеспокоенный.

Во время урока Субботней школы мальчик попросил миссис Марвин, свою учительницу, помолиться о Салли.

– Дорогой Иисус, – молилась женщина, – Салли, собака Рикки, пропала, и он очень переживает. Мы знаем, что Ты заботишься даже о животных. Пожалуйста, если на то Твоя воля, сделай так, чтобы Салли вернулась домой. Спасибо, что слышишь нас. Аминь.

Закончив молитву, миссис Марвин обняла Рикки и сказала:

– Не переживай. Бог позаботится о Салли. Каким-то образом мальчик почувствовал, что так оно и будет.

В то утро трое ребят, Кейси, Браян, и Трой, проходя вдоль реки, миновали дом, в котором жил Рикки. Накануне выпал снег, и друзья торопились за город, к высокому горному склону, чтобы покататься на салазках. День обещал быть просто-таки чудесным: солнечный и морозный.

Смеясь и бросаясь снежками, они подошли к переброшенному через реку мосту. Вдруг Браян остановился и прислушался.

– Ребята, вы слышали?

– Что мы должны были слышать? – спросил Кейси.

– Собачий лай, – ответил Браян. – Кажется, у пса неприятности.

Напрягая слух, мальчики перегнулись через перила моста. Издалека, видимо, вверх по течению реки доносилось слабое повизгивание собаки, по всей видимости, попавшей в беду.

Перейдя мост, ребята поспешили зашагали по тропинке, извивавшейся вдоль реки. Их салазки то и дело сталкивались между собой. Обогнув крутой поворот, они, наконец, увидели животное, лихорадочно пытавшееся выбраться из образовавшейся во

льду полыни. По всему было видно, что собака находилась в воде уже долгое время. С каждой минутой она слабела, а ее лай теперь перешел в жалобное скуление.

– Скорее, мы должны ее спасти! – крикнул Трой, ступив на лед.

– Постой! – Браян удержал его. – Лед слишком тонкий! Ты тоже провалишься!

– Но нельзя же бросить ее там. Мы должны попытаться! – умолял Трой.

– Ладно, у меня, кажется, есть идея. Ложись плашмя. Это позволит равномерно распределить твой вес по поверхности льда. Я буду держать за ноги тебя, а Кейси меня. Так ты сможешь подобраться к животному.

Растянувшись на льду, Трой медленно стал прдвигаться к полынье, в которой барахталась собака. Мальчик чувствовал, как лед под ним трещит, однако, казалось, что тот выдержит вес. Кроме того, он ощущал крепкую руку Браяна на своих лодыжках.

Сантиметр за сантиметром по замерзшей реке цепочка из ребят все ближе и ближе подбиралась к цели. К тому времени животное перестало предпринимать попытки выбраться и отдыхало, положив лапы на край полыни. В его глазах читалась безысходность. Было видно, что собака выбилась из сил. Казалось, она не замечала ребят, упорно пробиравшихся к ней.

Наконец Трой подобрался к краю полыни.

– Спокойно, девочка, – прошептал он, бережно, но уверенно обхватив лапы животного.

– Я держу ее! Тяните! – обернувшись, крикнул он Браяну и Кейси.

Неожиданно собака отчаянно рванулась. Трой почувствовал, как лед под ним задрожал и треснул. Рот мальчика наполнился ледяной водой.

– Помогите! – только и успел крикнуть он, после чего вместе с собакой ушел под лед.

Друзья не смогли удержать его.

Браян и Кейси с ужасом видели, как Трой исчез в темной воде.

В оцепенении ребята смотрели на раздробленную полынью – место, где они в последний раз видели Троя. Внезапно голова их приятеля появилась на поверхности воды! Собака вынырнула вслед за ним.

Браян оставался на льду в то время, как Кейси стремглав пополз к берегу за салазками. Наспех передав их Браяну, мальчик крепко обхватил руками лодыжки друга. Несколько уверенных движений – и сани, скользнув, очутились около Троя, который тут же ухватился за них озябшей рукой. Сделав усилие, мальчик вытолкнул собаку на салазки и отчаянно крикнул: – Тащите!

Кейси зацепился ногой за мощный корень росшего на берегу дерева, и они с Браяном стали что было сил тянуть салазки на себя. Нехотя сани с их промокшим и озябшим грузом сдвинулись с «мертвой точки» и заскользили по льду. Казалось, что прошло несколько часов, прежде чем все они добрались до берега и в изнеможении повалились друг на друга.

Трой первый опомнился:

– Я совсем окоченел, – простонал он, – побежали домой! Собаку повезем на салазках – она слишком ослабела и не сможет идти.

Наконец они добрались до дома, в котором жил Трой. Собака неподвижно лежала на санях.

Увидев ребят, мама Троя испуганно всплеснула руками. Не теряя времени, она укутала мальчиков и собаку теплыми одеялами. Наспех приготовив горячий шоколад, она позвонила в ветеринарную клинику. Приехавший вскоре врач погрузил закутанную собаку в машину. Уезжая, он крикнул: «Парни, вы настоящие герои!»

Телефон звоном приветствовал Рикки и его родителей, едва те переступили порог дома.

– Ваши собака у меня! – сняв трубку, услышал мальчик.

Взволнованно выслушав ветеринара, Рикки поделился радостной новостью с родителями.

Прежде чем сесть в машину, чтобы ехать в ветеринарную клинику, мальчик взглянул на небо и прошептал: «Спасибо, Иисус!»

Месяц спустя Рикки гордо стоял перед объективом телекамеры в студии местного телеканала. Рядом стояли Салли, которая к тому времени полностью оправилась от купания в ледяной воде, и три смущенных паренька: Кейси, Браян и Трой. За проявленную храбрость им присудили награду имени Лесси. Когда она была вручена, Салли одобрительно залаяла, отчего все присутствующие рассмеялись.

Позже, еще раз поблагодарив мальчиков, Рикки вместе с Салли покинули телеканал. Наблюдая, как солнце исчезает за покрытыми снегом вершинами гор, мальчик мысленно обратился к Богу, чтобы поблагодарить Его за любовь и за то, что Он спас Салли.

Найденная сумка

Керолайн Суттон

Пытливый взгляд Кентона не мог не заметить коричневый сверток, валявшийся у обочины дороги напротив магазина Маунтин Вью Маркет.

– Должно быть, кто-то выбросил мусор прямо из окна автомобиля, – размышлял паренек. – Да что и говорить, это не лучший район города. Ловко повернув руль и всем телом подаввшись вправо, Кентон выехал на Мапл-перекресток.

Несколько месяцами ранее он был признан лучшим разносчиком газет года, за что был награжден премией. Однако в тот вечер даже эти приятные воспоминания были не в силах согреть озябшие руки Кентона. Пронизывающий февральский ветер немилосердно обжигал пальцы холдом, а от поношенных перчаток было мало проку. Губы паренька, казалось, превратились в две ледышки. Отточенным метким движением Кентон забросил в ближайший почтовый ящик свежий номер газеты «Юнион Трибьюн». «Осталось всего две улицы», – с облегчением подумал он.

Мама обещала приготовить на ужин домашние ма-кароны с сыром. Однако квартира, в которую они недавно переехали, пока слабо напоминала дом.

Кентон никак не мог свыкнуться с тем, что, просыпаясь по утрам, он трижды в неделю не заставал маму

дома. Мальчик знал: для того, чтобы свести концы с концами, она вынуждена была устроиться на вторую работу. Кентон помнил, как мама плакала, когда он сообщил ей, что решил развозить газеты, дабы заработать немного денег для семьи, и как она сказала, что гордится им. Мама настояла, чтобы часть своего заработка Кентон откладывал на покупку компьютера, о котором уже давно мечтал. Отец обещал подарить его, однако, когда тот ушел из семьи, Кентон понял, что это обещание – не что иное, как брошенные на ветер слова.

С тех пор жизнь семьи во многом изменилась. Однако, вопреки всему, кое-что все же осталось прежним – вечерние семейные богослужения. В эти часы семья собиралась вместе, и мама расспрашивала Кентона и его младшего брата Брендона о том, как прошел их день. Они делились своими переживаниями, а также обсуждали то, каким образом им удавалось выходить из затруднительных положений. Затем мама неизменно говорила: «Перед тем, как мы помолимся, давайте поговорим о том, как поступил бы Иисус, окажись Он на нашем месте».

Объехав все находившиеся на Мэпл-перекрестке дома, Кентон, направляясь дальше, свернул обратно на Маунтин Вью Драйв. Вот и магазин Маунтин Вью Маркет, осталось всего каких-то пять кварталов.

Вглядываясь в дорогу, Кентон вновь невольно обратил внимание на странный объект коричневого цвета, который он ранее уже видел. Чем ближе он подъезжал, тем более «мусор» напоминал ему туго набитую сумку. Да, именно странного вида холщовую сумку,

размером с большую буханку хлеба. Начавшийся мелкий дождь не смог угасить вспыхнувшего в Кентоне любопытства.

Соскочив с велосипеда и зафиксировав его при помощи откидной подножки, мальчик неторопливо зашагал вдоль сточной канавы. Сумка и в самом деле была чем-то доверху наполнена. «Стоит ли рисковать и брать ее? А вдруг она взорвется? Но что если в ней деньги?» – промелькнуло в голове Кентона.

Однако последняя мысль превозмогла! Он поспешил вытащил измазанный грязью сверток из канавы. В отблеске фар проезжавшего мимо автомобиля он разглядел выгравированные на сумке черные буквы: «магазин Маунтайн Вью». Заглянув внутрь, мальчик обнаружил пачки денежных купюр, перетянутые аптечными резинками. «Должно быть, тот, кто отвозил выручку магазина в банк, потерял эту сумку», – подумал Кентон.

С бьющимся сердцем он бросил находку в пустую корзину, закрепленную на багажнике. Вскочив на велосипед, мальчик поспешил было домой. «В этой сумке полно денег, – размышлял он, – может, стоит оставить ее себе? Как говорится, что с воза упало, то пропало, верно?» Кентон ясно представил себе новый компьютер.

Однако в тот самый момент в голове мальчика мелькнула другая мысль. Он вспомнил мамины слова: «Давайте поговорим о том, как поступил бы Иисус, окажись Он на нашем месте».

Ответ очевиден: было бы нечестно присвоить чужие деньги. Иисус никогда бы этого не сделал.

– Иисус, – тихо молился Кентон, – Ты знаешь, как мне хочется оставить эти деньги себе, ведь я мечтаю о компьютере. – Но более всего, я хочу быть похожим на Тебя».

– Ладно, – сказал Кентон вслух. – Если я хочу быть похожим на Иисуса, то должен все вернуть.

Через несколько минут он уже выкладывал на сквозь промокшую сумку на контрольный стол у входа в магазин Маунтайн Вью. Почти мгновенно совершенно незнакомый человек бросился обнимать мальчика. Кто-то из сотрудников протянул Кентону чек на 20 долларов. Было очевидно: его поступок осчастливили очень многих людей.

Позже в тот вечер, уплетая макароны с сыром, мальчик рассказал о случившемся матери и брату.

– Женщина, давшая чек, могла просто сказать мне: «Спасибо», – широко улыбаясь, произнес он. – И все же приятнее стать на 20 долларов ближе к своей мечте.

– Сколько же тебе теперь не хватает? – не выдержал Брендон.

– Всего около 1000, – подмигнул Кентон.

На следующий день после обеда мальчик, не смотря на проливной дождь, заехал на почту, чтобы забрать очередную порцию свежей прессы, которую следовало разнести.

– Взгляни-ка на передовицу! – едва завидев его, восхитился старший почтальон.

Взяв в руки газету, Кентон нескованно удивился при виде собственного лица, улыбавшегося ему с первой страницы.

– Здесь подробная статья о тебе, – сказал старший почтальон, – упомянули даже о том, что ты копишь деньги на компьютер.

Неделю спустя дома у Кентона раздался телефонный звонок.

– Кентон МакДугал, – прозвучало из трубки, – не могли бы вы с мамой подъехать в главный офис газеты «Юнион Трибьюн?» Мы будем ожидать вас сегодня в 15:00.

Мальчик рассказал об этом разговоре матери, и та отпросилась с работы.

Как только Кентон с мамой вошли в офис, их приветствовали пятеро представительных мужчин средних лет. Фотограф принялся делать снимки.

– Кентон, – обратился к мальчику главный редактор издания, – эти предприниматели прочли о твоем благородном поступке. Теперь они желают доказать тебе, что честность в конечном итоге всегда вознаграждается.

Один из мужчин сделал шаг вперед.

– Меня зовут мистер Браннер, пожимая руку Кентона, – произнес он. – Я представляю фирму «Брайан Эплайанс». Я читал, что ты копишь деньги на компьютер. Вот чек на 200 долларов.

– Я мистер Хатчинс из компании Централ Офис Саплай, – представился мужчина пониже. – Надеюсь, эти 200 долларов приблизят тебя к твоей мечте, – с этими словами он протянул Кентону чек.

Остальные предприниматели сделали то же. В результате у Кентона в руках очутились чеки на сумму в 1000 долларов.

– Кроме того, многие из наших читателей также по-желали тебя финансово поддержать, – добродушно улыбаясь, произнес главный редактор. – Думаю, они обрадуются, узнав, что теперь тебе хватит еще и на покупку нового компьютерного стола, а также необходимого программного обеспечения для компьютера. Теперь ты сможешь гораздо быстрее выполнять свое домашнее задание. Надеюсь, ты не возражаешь против того, чтобы оказаться на первой странице газеты еще разок.

Уже в машине Кентон с мамой смогли как следует разглядеть присланные мальчику чеки. Записка, прикрепленная к одному из них, гласила: «Всегда помни о том, что поступил правильно». В другой было сказано: «Твой поступок меня очень порадовал. Я уже было разочаровался в современных подростках, однако благодаря тебе мое мнение изменилось».

– Мама, – радостно произнес Кентон, – даже не верится, что теперь я смогу купить компьютер с последней версией программного обеспечения, оснащенный оптическим приводом, а также принтер и большой монитор! – внезапно мальчик стал серьезным и произнес: Подумать только... Все это благодаря тому, что я попросил Иисуса помочь мне поступить так, как на моем месте поступил бы Он.

Гинки на верблюдах

Патти Эмануэль

Молодой скорпион, за которым наблюдал Ишая, зарылся глубоко в песок. Выпрямившись и приставив ладонь к глазам, мальчик взглянул на горизонт.

– Ишая, помоги мне с этим котлом! – окликнула его мать Фодора.

Мальчик стремглав побежал ей навстречу. Котел был до краев наполнен дымящимся тоу*. Зачерпнув из него миской, Ишая уселся завтракать. Не успел он доесть, как подоспел его друг Тарлифт:

– Ишая, караван идет, бежим посмотрим!

Мальчики что есть духу побежали к ограде для скота. Щурясь, они напрягали зрение, пытаясь что-либо разглядеть. Под лучами палящего солнца воздух над раскаленными песками пустыни дрожал, отчего видимость ухудшалась. Наконец вдали они смогли разглядеть караван верблюдов.

– Надеюсь, торговля была успешной, – вздохнул Тарлифт.

Неделю назад мужчины, ведя под уздцы навьюченных верблюдов, покинули место стоянки. Поклажа их состояла из изготовленных вручную кожаных седел, серебряных ножей, а также ювелирных изделий. Торговцы держали путь в древний город Эрфоуд.

Караван приблизился, и Ишая уже отчетливо видел синие развевающиеся на ветру одеяния мужчин.

*Тоу – кушанье из вареного ямса с томатной подливой.

Совсем скоро мальчик смог обнять своего отца Гарбу. Он помог ему развязнуть верблюда. Гарба соскучился по своей семье. Его красавица-жена уже хлопотала, распаковывая привезенные мужем кожаные свертки с покупками.

Позже, усевшись на разноцветный ковер и освежившись стаканом свежезаваренного мятного чая, Гарба поделился с семьей важной новостью.

– Ишая, я принял решение, что в этом году на скачках верблюдом будешь управлять ты, – произнес он.

Ежегодно семья Ишай совершают длительный переход по пустыне к соляным водоемам, где стада изнуренных животных могут восполнить годовой запас соли (минералы необходимы им, чтобы выжить). Сезон дождей окончен, и пастбища покрыты свежей молодой травой. По этому случаю кочевые народы водабе и туареги празднуют и веселятся в течение нескольких дней. Это событие получило название фестиваля Кюр Сале или «лечение солью». В рамках фестиваля среди туарегов проводятся скачки на верблюдах. К участию в соревнованиях допускаются исключительно мужчины.

Вечером, оставшись наедине с женой и сыном в своем шатре, Гарба серьезно сказал: «Ишая, ты будешь участвовать в скачках, однако борьба должна быть честной».

Солнце зашло, и снаружи шатра подул тихий ветер, принесший с собой ночную прохладу. Ишая съежился, кутаясь в свое широкое одеяние.

– Да, сынок, – поддержала отца мама, – мы должны поступать так, как того хочет Иисус.

С тех пор, как поселение кочевников посетили христиане, прошло уже много времени. Эти люди какое-то время жили вместе с туарегами. Фодора, всегда будучи любознательной, однажды спросила Марианну, одну из женщин-христианок, почему та не совершает ритуальных молитв.

– Я верю, что Иисус Христос является единственным Посредником между Богом и человеком, – ответила та. – Обращаясь к Нему, мы обращаемся к Богу. Доброе отношение Марианны к ней самой и ее народу нравилось Фодоре. И вскоре она, женщина из народа туарегов, поверила в Бога христиан. Через некоторое время ее муж также отдал свое сердце Иисусу. Однако никто из родных и друзей семьи не принял новой веры.

Когда племя покидало очередную стоянку, чтобы, вновь следуя давними торговыми маршрутами, кочевать по пустыне от одного источника воды к другому, женщины, упаковав шатер, кухонную утварь и другие нехитрые пожитки семьи, навьючивали их на верблюдов. Семьи отправлялись в путь. Их небольшие стада коз, овец и коров следовали за ними.

Поскольку Ишая был старшим сыном в семье, его обязанностью было пасти овец и коз. Мальчик должен был следить за тем, чтобы животные не страдали от жажды. Он также помогал маленьким козлятам появляться на свет.

– Ишая, только представь, в этом году мы будем участвовать в скачках на верблюдах! Разве это не здорово? – восторженно воскликнул его лучший друг Хусейн.

Да, гонки действительно обещали быть захватывающими, но Ишая волновался. Было давно известно, что участники соревнований готовы на все, чтобы выиграть. Даже на подлость. К примеру, накануне скачек могли украсть кожаное седло, в ходе гонок умышленно поранить верблюда или даже убить ездока-соперника.

Когда они прибыли в Ингал, место, где традиционно проходит Кюр Сале, Ишая не о чем другом и думать не мог. Его обоняние уловило запах жареного на костре мяса, до слуха доносились женский смех и пение. Мужчины радостно приветствовали старых друзей.

На третий день фестиваля Ишая присоединился к отцу и друзьям, которые, расположившись в тени пальм, обсуждали тактику предстоящих гонок на верблюдах. Позже он слышал, как другие ребята между собой судачили о соревнованиях.

– Если выиграем, то разбогатеем, – сказал один из них.

– Точно, в этом году приз – кошелек серебряных монет, – добавил другой.

Ишая видел, как, предаваясь мечтам о победе, ребята терли свой черот**. С тех пор, как Ишая стал христианином, он перестал носить черот. Мальчик выучил на память несколько стихов из Библии, которую их семье читали христиане-миссионеры. Быть последователем Иисуса – означало выделяться среди всех своих друзей. За новую веру их семью даже могли изгнать из племени.

** Черот – талисман, представляющий собой небольшую серебряную коробочку, внутри которой находится один из стихов священной книги туарегов.

– Библия – это Божье послание людям, – однажды сказал Гарба. – Я знаю, где можно достать эту книгу, но для того чтобы получить Библию, нужно предложить ее владельцу что-то очень ценное взамен.

Ишае очень хотелось больше узнать об Иисусе. Сердцем он чувствовал, что для того, чтобы выиграть соревнования, ему необходимо довериться Богу. В случае победы он отдаст приз отцу и тогда они вместе разыщут человека, продающего Библию.

На следующее утро Гарба подошел к сыну.

– Ишайя, прошлой ночью мне было очень плохо. Я точно не смогу участвовать в гонках. Вся надежда на тебя. Выиграй этот приз для нашей семьи!

Видя, как ездоки седлают своих верблюдов, Ишайя прошептал: «Боже, помоги мне победить. Я делаю это для Тебя».

Животные неуклюже поднимались с колен. Воздух наполнился криками погонщиков. Ишайя украдкой взглянул на ездоков, находившихся справа и слева от него.

Сидя верхом на верблюде, Мухаммед подался вперед. Из-под чадры, скрывавшей его лицо, враждебно сверкнули темные глаза.

– Зря стараешься, – сквозь зубы процидил он, глядя на Ишаю. – Твой верблюд может «неожиданно» споткнуться и упасть. И даже новая вера не сможет тебя защитить.

Слева раздался глухой смех другого соперника. На вид это был крепкий мужчина, опытный наездник. – Смотри и учись, – прошипел он мальчику.

Ишайя помнил предостережение отца: «Сынок, ради выигрыша эти люди пойдут на все. Будь осторожен»!

Затрубил рог – сигнал к началу гонок был дан. Ишая погнал своего верблюда вперед. Очнувшись от полу-дремы, животное перешло на галоп. Наездники по обе стороны от Ишай нещадно кричали на своих скакунов. Мальчик изо всех сил старался сохранить контроль над верблюдом. Внезапно ближайший к нему наездник резко подрезал его. Верблюд Ишай пошатнулся было и стал спотыкаться, но мальчик крепко на-тянул вожжи, и животное вновь набрало скорость.

Ишая вырвался в лидеры, но соперники настигали его. Пыль стояла столбом. Мальчик заметил, что его верблюд выбивается из сил. Бока животного тяжело вздыхались, дыхание стало прерывистым.

Мальчик чувствовал, что один из наездников вплотную приблизился к нему. Повернув голову, он взглядом встретился с темными глазами соперника. Мужчина странно улыбнулся, а затем вскинул над головою руку, в которой держал чубдасти***. Взмах – и острые когти обожгла ногу Ишай. Мужчина вырвался вперед. Мальчик взглянул на свою чубдасти, которая была у него под рукой. На мгновение ему захотелось отплатить обидчику той же монетой, но Ишая решил не мстить.

Вместо этого мальчик плотнее прижался к спине своего верблюда. Изо рта животного хлопьями падала слюна. Вскоре темная одежда Ишай покрылась пятнами. Глаза юного наездника горели желанием победы, которая теперь была столь близка.

Впереди, над раскаленным песком, уже виднелась обозначенная красной лентой финишная черта.

*** Чубдасти – палка, которой погоняют верблюдов.

Толпы зрителей кричали, поддерживая наездников. Дети прыгали. Ишая был совсем рядом, сердце его готово было выскочить из груди.

Он поравнялся с лидером. Неожиданно мужчина развернулся и принял яростно бить его своей чубдасти. Верблюд мальчика повернул голову в сторону обидчика и оскалил зубы. Однако тот не унимался. Перегнувшись поверх верблюда, мужчина приготовился было нанести Ишае сокрушительный удар. Однако промахнулся и попал в верблюда. Рассерженное животное от боли что было силы рванулось вперед и первым пересекло финишную черту!

Сжав в руках свой приз – кошелек с серебряными монетами, Ишая затем поднял руку высоко над головой, чтобы все могли ее видеть. «Этот приз принадлежит Иисусу!» – крикнул он.

Вскоре семья Ишаи приобрела Библию, о которой они давно мечтали.

«Баскетбольное кольцо слишком высоко»

Записано со слов Патриции Корватович

Мой двоюродный дедушка Адам – человек-легенда. Родился он в Польше 85 лет тому назад. Самое удивительное, с моей точки зрения, в нем то, что он почему-то любит меня. Дедушка интересуется всем, чем я увлекаюсь. Он мечтает сходить на баскетбольный матч с участием нашей школьной команды. И это при том, что он в жизни не был ни на одной игре! Как-то дедушка спросил меня: «На какой высоте закреплено баскетбольное кольцо?». Вы представляете?!

Интересно, что скажут ребята из команды «Шершней», когда увидят в зале моего двоюродного дедушку в его странной шапке-ушанке, длинном тулупе и калошах? Они поднимут его на смех. (О, нет! Я уже говорю, как он).

Занятно, но меня даже назвали в честь дедушки. Родители его очень уважают. Чтобы различать нас, моя двоюродная бабушка Маргарет зовет дедушку «Адам старший», а меня «Адам младший». Я с опаской жду, что однажды услышу подобное к себе обращение где-нибудь в людном месте.

Родители хотят, чтобы я почаще навещал моих двоюродных бабушку и дедушку. Папа говорит, что мои визиты скрашивают их одиночество. А мама считает, что общение с ними идет мне на пользу, ведь у старших людей есть чему поучиться. Иногда посещение

дедушки и бабушки засчитывается мне в школе как социальная работа. Но я и без того понимаю, что время от времени их нужно навещать, чтобы просто удостовериться, что с ними все хорошо.

Мой дедушка – заядлый филателист*. Вот уже многие годы он покупает марки разных стран мира на поче и в специальных филателистических магазинах. За это время у него накопилось огромное количество кляссеров**. Однако зрение дедушки притупилось и теперь ему необходима моя помощь, чтобы вклеивать в альбом новые приобретения. Должен признать, что это довольно занято. В такие минуты мы с дедушкой часто беседуем о чем-то интересном. Представляем, как однажды он продаст какой-нибудь ценный экземпляр своей коллекции, а на вырученные деньги осуществит свою давнюю мечту. Съездит наконец обратно в Польшу, заглянет на свою ферму, конфискованную в годы войны. Сходит на богослужение в старую церквушку города Кракова. И вспомнит вкус польских пончиков с джемом.

Пришло время вновь навестить дедушку. Дверь квартиры распахнулась:

– Входи, Адам! – радушно произнес он. – Это Адам младший? – услышал я голос бабушки Маргарет. – Выпей чаю, дорогой, – предложила она. – Два куска сахара или три?

Украшенный цветочным орнаментом заварник наполнен душистой мятой. Бабушка влила в него кипятка. После чего (обратите внимание) она укутала заварник муфтой***. Бабушка называет ее «грелкой».

* Филателист – человек, коллекционирующий почтовые марки.

** Кляссер – специальный альбом для вклеивания марок.

*** Муфта – чехол, благодаря которому чайник долго сохраняет температуру.

– Два кусочка, пожалуйста, – вежливо отвечаю я. – Хоть я и не большой ценитель чая, однако это прекрасный способ скоротать время. Домашнее песочное печенье пришлось как нельзя более кстати. Мы втроем сидим за столиком, центр которого уставлен множеством пузырьков с лекарствами. Я заприметил несколько крошек, оставшихся, видимо, после завтрака.

– Как ты, дедушка?

– Чувствую слабость, – отвечает тот, прихлебывая чай. Отодвинув свой стул, он встает из-за стола. – Ты готов наклеить еще несколько марок, Адам?

– Конечно. Столовой салфеткой я смахиваю с губ жирные крошки (немного старомодно, но бабушка не признает одноразовых салфеток). Бегло окинув меня взглядом, она предлагает:

– Может, ты предпочитаешь присоединиться к игре? Мои подруги придут с минуты на минуту. Четвертый игрок нам бы не помешал.

– Спасибо за чай, бабуля, но я уже обещал дедушке. Фух!

Шаркая обутыми в лиловые домашние тапочки ногами, дедушка прошел в столовую. На столе раскрытым лежит увесистый кляссер, поверх него толстая лупа. Он передает мне специальный пинцет для работы с марками.

– Помни, на марках не должно оставаться отпечатков пальцев. Мы должны сохранить их в безупречном состоянии, иначе они потеряют ценность.

– Хорошо, – киваю я.

Я размещаю последнюю купленную дедушкой серию марок на странице. Присев рядышком, он внимательно наблюдает.

– Однажды нам попадется очень редкая марка, Адам.

– Да, и что же мы купим на вырученные от ее продажи 100 000 долларов?

– Не смейся, это вполне реально. Если при выпуске марки была допущена опечатка, к примеру, часть текста перевернута, печать останавливают, ошибку исправляют, а бракованный тираж уничтожается. Марки, которые к тому времени уже были раскуплены, становятся редкими. Откинувшись на спинку кресла, дедушка задумчиво произносит:

– Мы с тобой выкупим ферму, которую я потерял во время войны...

– Расскажи мне больше о тех временах, дедуля.

– Тогда у нас не было корзин для игры в баскетбол... Только корзины для собирания куриных яиц, - лукаво посмеивается он. – Зато у нас были поля, которые мы вспахивали, впряженная в плуг лошадей. А по вечерам вся семья собиралась у огня. В те годы мы всегда находили время для того, чтобы поблагодарить Бога за все, что имеем. Адам, а ты благодаришь Бога?

В последнее время я не часто благодарил Бога. Да и хорошего, честно говоря, тоже сделал немного. Может, настало время наверстать упущенное?

– Дедуля, завтра играет наша баскетбольная команда, если хочешь, можешь посмотреть.

– Как ты сказал? А, ну, я с удовольствием!

Дома я сообщил маме с папой, что, наконец, пригласил дедушку на баскетбольный матч. По их довольной улыбке я понял, что двигаюсь в правильном направлении.

На следующий день во время разминки перед игрой я услышал смешки своих партнеров по команде:

– Кто этот старикан? Вот невидаль! Да он старый, как мир!

Шаркая ногами и опираясь на палочку, дедушка Адам входит в зал. Отец поддерживает его под руку. Заметив меня, дедушка кричит:

– Привет, Адам младший!

– Ты знаешь его? – хихикает мой товарищ Эрик.

– Да нет, – опускаю я глаза, – это старый приятель моих родителей.

– А... ну ясно.

Игра окончена. На последних секундах разрыв между «Шершнями» и командой соперников составлял два очка. Мяч в моих руках, я выхожу на позицию для трехочкового броска. Этот бросок я безуказненно выполняю, что называется с «закрытыми глазами». И тут с трибуны раздается:

– Давай, Адам младший, забрось мяч в корзину!

Я промахнулся. Соперники ликуют. «Шершни» оплакивают проигрыш. Наспех поздравив победителей, я ускользаю с игровой площадки – сердитый и пристыженный.

– Адам младший, кто тот старикан, сбивший тебя? – с ядовитой насмешкой спросил Эрик.

– Удружили он тебе, – съязвил Джим.

Один Ноа промолчал.

Тут уж я разозлился не на шутку, ну чистой воды шершень! Они же говорят о моем дедушке. Я пригласил дедушку, чтобы тот посмотрел игру, а не для того,

чтобы он сделался объектом насмешек. Я просто обязан постоять за него!

– Это мой дедушка Адам. Меня назвали в его честь. Он участвовал в Польской войне и имеет боевые награды. Полвека тому назад дедушка эмигрировал в нашу страну. С собой у него не было ничего, кроме одежды. А еще он собирает марки и у него прекрасная коллекция. А знаете что? Вообще-то родственников не выбирают, но если бы у меня была такая возможность, я выбрал бы дедушку Адама!

Эрик пожал плечами.

– Ну, как знаешь, – бросил Джим. А Ноа поддержал меня:

– Вот это да, супер!

С высокой поднятой головой я вышел на улицу и забрался на заднее сидение машины, рядом с дедушкой.

– Невозможно всегда побеждать, – сказал отец.

– Это всего лишь игра, сынок, – поддержала его мама.

– Корзина слишком высоко, – добавил дедушка Адам. Он сжал мою руку в своей. – Мы можем проиграть сражение, но исход войны еще не определен, Адам. Слава Богу за это.

Глядя в его добрые голубые глаза, я мысленно поблагодарил Бога за то, что у меня есть такой дедушка. – Поехали домой, дедуля. Растопим камин и найдем, наконец, ту редкую марку!

– Замечательная идея, Адам.

Гер ический поступок Ганса Джозефа

Элфрид Вок

Шестнадцатилетний Ганс Джозеф медленно брел по вымощенной брусчаткой мостовой главной морской гавани города Роттердама. Он шел, низко опустив голову. Его настроение было ужасным.

Вторая мировая война окончена. Желая начать новую жизнь, Ганс Джозеф вместе с матерью, покинув Германию, переехали в Нидерланды. Вот уже несколько часов парень испытывал свои кожаные ботинки на прочность, обивая пороги различных предприятий, расположенных в этом районе города. Ганс очень нуждался в работе. Но люди открыто смеялись над ним.

– Почему ты решил, что мы тебя наймем? Ты ведь немец, да? Мы сыты вами по горло. Нам хватило оккупации.

Паренек пытался объяснить, что он лишь наполовину немец. Его отец был голландцем. Но его не слушали.

– Возвращайся обратно, откуда приехал. В тебе здесь никто не нуждается.

Некоторые были добре, но конечный результат оставался тот же.

– С войны вернулось много мужчин, глупо даже пытаться конкурировать с ними за рабочее место. Ты ведь еще ребенок. У тебя нет опыта, что ты вообще умеешь?

Ганс Джозеф сжимал пальцы с такой силой, что ногти врезались в кожу. Боль помогала парню взять себя в руки и не расплакаться. Заметив валявшуюся на дороге гальку, он с досады подбросил ее ногой, наблюдая за тем, как она прыгает по брускатке мостовой.

В самом деле, что он умел? Умел играть в футбол, плавать и маршировать. Членство в организации гитлерюгенд* не обеспечило Гансу никаких практических профессиональных навыков. У парня просто не было возможности обучиться какому-либо ремеслу. Да и теперь, лишившись отца, он вряд ли сможет получить образование. Паренек прошел мимо здания, служившего временным приютом для них с матерью и многих других беженцев. Оно было окружено грудами обломков – остатками жилых зданий и техники, уничтоженной во время бомбёжек. В данный момент это здание было его домом, но Гансу не хотелось заходить внутрь. «Как признаться матери в том, что снова не нашел работу?» Парень прошел в конец улицы, к месту, где располагался главный офис трансатлантической судоходной компании «Холланд Америка Лайн». Прямо перед зданием находился крохотный клочок земли, покрытый зеленой травой. Ганс решил присесть, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию.

На уходившем вглубь моря волнорезе не было никого, за исключением разве что пары ребятишек-дошкольников, игравших на куче песка, видимо, намытого со дна гавани. Приглядевшись, Ганс Джозеф узнал их – эти дети жили в том же приюте, что и он.

*Гитлерюгенд – молодежная организация национал-социалистической партии Германии, существовавшая с 1926 по 1945 года.

Ребятишки были всецело поглощены игрой и не заметили Ганса, который прилег на газоне, наблюдая за их веселым занятием. Земля под ним была прохладной, а солнце пригревало. Жужжение порхавших рядом насекомых навевало дремоту. Положив под голову руку, Ганс задремал.

Внезапно парень проснулся и резко сел. Он не знал, сколько проспал – пару минут, а может, и час. Мальчик стоял на краю пирса, безмолвно уставившись в темную воду, но девочки не было. Поднявшись, Ганс отряхнул штаны от грязи. Затем из любопытства подошел к тому месту, где стоял ребенок.

– Что ты там разглядываешь? – спросил он.

Вместо ответа малыш взглянул на него широко раскрытыми глазами, а затем с криком бросился прочь. «Странно, очень странно», – подумал Ганс про себя, качая головой. Кроме увесистой коряги в воде, не было ничего.

– У этого мальчика будут проблемы, когда он... – Ганс не договорил.

Он уже собирался было уйти, когда заметил то, что заставило его сердце сжаться. Маленькая обнаженная ножка мелькнула на поверхности воды, а затем вновь исчезла. Парень почувствовал приступ тошноты. В прошлом он уже видел нечто подобное. Но тогда пострадавшим был взрослый мужчина, случай произошел на городском пляже. Сейчас же в помощи нуждался ребенок, а вокруг не было ни души.

Сбросив с себя пиджак и сделав глубокий вдох, Ганс нырнул в том месте, где скрылась маленькая ножка.

Вода была обжигающе холодной и мутной. Видимо, причиной тому были попавшие в море весенние стоки. Песчинки и ил сильно резали глаза, ухудшали видимость, однако, сделав над собою усилие, Ганс продолжал плыть с открытыми глазами. Намокшая одежда прилипала к телу, мешала двигаться. Казалось, его легкие вот-вот разорвутся, но Ганс продолжал спускаться все глубже, волнуясь, оглядываясь, молясь.

Наконец, когда парень уже почувствовал, что всплывать просто жизненно необходимо, его пальцы коснулись материи. Крепко сжав ее, Ганс пробкой вылетел на поверхность воды, прижимая к себе обмякшее тело ребенка. Это была та самая маленькая девочка, которую он ранее видел. Но сейчас ее глаза были закрыты, а лицо сделалось неестественно бледным. Смешанные с водой слезы струились по щекам Ганса, когда тот, придерживая ребенка одной рукой, взобрался на волнорез.

Бережно уложив ребенка лицом вниз, парень принял аккуратно нажимать на его спину. Изо рта и носа девочки хлынула мутная вода.

– О, Боже, – молился он, – сделай так, чтобы не было слишком поздно! Не дай ей умереть!

Ганс поочередно нажимал на спину малышки, поднимал и опускал ее руку, давая тем самым воздуху возможность наполнить легкие.

– Держи, накинь на себя одеяло, а то совсем окоченеешь, – услышал Ганс над головою чей-то голос. – Я позабочусь о девочке.

Подняв глаза, парень увидел, что пирс более не был пустынным. Толпа непонятно откуда взявшимся

людей окружила его. Среди них был и промышленно-санитарный врач из «Холланд Америка Лайн». Ганс передал девочку ему.

Месяц спустя в здании временного приюта собралось множество репортеров. Представитель государственной власти повесил на шею Ганса Джозефа медаль. Корреспонденты сделали несколько снимков подростка-героя и спасенной им малышки.

– Ты видел, как она упала в воду? – спросил один из репортеров?

– Нет, я спал.

– Но как же ты тогда?..

– Внезапно я проснулся, увидел мальчика, смотрящего на воду и подошел...

– Это он тебя разбудил?

– Нет.

– В таком случае кто?.. Как?..

– Я не знаю. Понятия не имею, кто или что заставило меня проснуться. Но я проснулся и, увидев в воде ее ножку, нырнул.

Возможно, Ганс Джозеф не знал, кто разбудил его, но лично я не сомневаюсь, что это сделал мой ангел-хранитель. Дело в том, что я и есть та маленькая девочка, жизнь которой была спасена в тот памятный для меня день. Я мечтаю, как однажды, когда Иисус придет во второй раз, смогу вновь увидеть Ганса Джозефа и моего ангела-хранителя, и поблагодарить их!

Большое «ОЙ»

Карен Тронкейл

В школе, где я учились, дети были ужасными сплетниками, неуважавшими друг друга. Как только они узнавали новость, способную скомпрометировать их товарища, то без зазрения совести сразу же разглашали ее. Я очень переживала насчет того, как бы они не проводили о моей маленькой страшной тайне.

Мне стыдно вспоминать, но я вела себя не лучше других – сама любила посплетничать. Вы спросите почему? Потому, что так поступали все мои знакомые, это считалось нормальным.

Джулия перешла в нашу школу в конце пятого класса. Она понравилась мне с первой же встречи. В этой девочке не было ничего, за что можно было бы ее не любить. Джулию нельзя было назвать красавицей, тем не менее она была очень мила. Она много читала и была сообразительной, отчего учеба давалась ей легко. А еще Джулия очень оригинально одевалась. В ее нарядах всегда была какая-то изюминка – длинный платок, повязанный вокруг талии, какая-нибудь неординарная жилетка или другой единственный в своем роде аксессуар. Во время занятий мы с Джулией частенько сидели за одной партой, а на переменах помогали друг другу при выполнении домашних заданий. Однажды после уроков она пригласила меня к себе домой. Я ответила, что во время ланча спрошу

разрешения у мамы. Дело в том, что от школы до нашего дома было рукой подать, поэтому во время большой перемены я всегда успевала забежать домой на чай.

– Что сказала твоя мама? – поинтересовалась Джулия, едва заметив меня.

Я жестом дала понять, что все в порядке.

– Отлично, – просияла она, – встретимся после уроков у твоего локера*.

Прозвенел последний звонок. По пути к своему локеру я миновала туалет. На мгновение я задержалась. Мне нужно было туда, но я терпеть не могла пользоваться школьным туалетом. Он всегда был невероятно грязным. Ума не приложу, почему некоторым девочкам нравится мусорить в общественных туалетах! Поэтому я прошла мимо.

– Ну что, пойдем? – улыбнулась Джулия.

– А твой дом далеко отсюда? – спросила я.

– Да нет, он совсем рядом.

В тот день я поняла, что не все смотрят на вещи также, как я. В моем понимании «совсем рядом» – это расстояние, как, к примеру, до нашего дома – сразу за углом. Для Джулии же дом, находившийся в двух длинных кварталах отсюда, был «совсем рядом». Неудивительно, ведь однажды ей пришлось жить почти в двух километрах от школы.

Послеобеденное солнце ласково согревало наши спины, пока мы разговаривали, идя по дороге.

– Джулия, где ты покупаешь одежду? – спросила я.
– Ты всегда так потрясающе выглядишь.

*Локеры – шкафчики, которые есть во всех американских школах; в них ученики хранят второй комплект учебников и личные вещи.

– В благотворительных магазинах, – без тени смущения ответила та.

– О, нет, – мелькнула у меня в голове мысль, – если ребята в школе узнают, что Джулия ходит в поношенной одежде, ее будут дразнить! Я хотела посоветовать ей больше никому об этом не рассказывать, но промолчала.

Очень скоро я горько пожалела о том, что не воспользовалась школьным туалетом. Мое самообладание подходило к концу. Проходя улицу за улицей, я всякий раз надеялась, что это и есть та самая, на которой живет Джулия. Однако мы продолжали идти. Мне становилось не по себе, сходить в туалет было просто необходимо!

Наконец Джулия свернула в переулок.

– Мы пришли? – с надеждой спросила я.

– Вон мой дом, – указала она. – Кажется, папа еще не вернулся – я не вижу его машины.

Я поспешила к двери, однако Джулия окликнула меня.

– Там закрыто. Нам придется подождать отца во дворе.

– О, нет! Я больше не могу терпеть! – подумала я и нехотя пошла за Джулией.

– Не волнуйся, – сказала она, – такое часто случается, хотя отец и старается вернуться к тому времени, когда я прихожу из школы. Папа – пастор, поэтому он очень занят и иногда опаздывает. Сбросив туфли, Джулия подняла конец водопроводного шланга.

– Становится по-настоящему жарко! Давай ополоснем ноги прохладной водой.

С этими словами она открыла кран. Это стало последней каплей. Моему терпению пришел конец.

Теплая струйка потекла по моей ноге и вскоре на полу террасы образовалась лужица.

Мои щеки залил густой румянец. Неужели это происходит со мной?! Девочки моего возраста! От стыда я готова была провалиться сквозь землю. Закрыв лицо руками, я предпринимала титанические усилия, чтобы не расплакаться.

Глаза Джуллии округлились. Она глядела то на лужицу, то на меня, испуганно прижав руку ко рту.

– Подумать только! – вымолвила она. Неожиданно она направила струю воды на себя. Пару мгновений спустя Джуллия была совершенно мокрой. – Теперь твоя очередь! – улыбнулась она, направляя шланг в мою сторону.

Она поливала меня до тех пор, пока я не вымокла до нитки, а затем смыла с террасы следы моего позора.

И тут к дому подъехала машина. Отец Джуллии, зайдя в дом, распахнул двери во внутренний двор, где находились мы.

– Прости, что заставил вас ждать, – обратился он к Джуллии. – Эй, а это вы здорово придумали! Отличный способ освежиться, – рассмеялся он, глядя на нашу мокрую одежду.

– Папа, знакомься, это Карен, моя подруга, – представила меня Джуллия.

– Рад знакомству, – улыбнулся тот.

Я смутно помню то, что происходило потом. Джуллия одолжила мне сухую одежду. Позже ее отец отвез меня домой. Молча я прошла в свою комнату, мне никого не хотелось видеть.

Оставшись наедине с собой, я размышляла о случившемся. Когда мои одноклассники обо всем узнают, на меня поставят клеймо. Я больше не смогу ходить в школу. Разумеется, я не могла сидеть дома и на следующий день уныло брела в школу. При виде Джюлии меня бросило в жар. Впрочем, она, казалось, была рада меня видеть. Остаток дня я напряженно следила за Джюлией. Всякий раз, как та заговаривала с кем-то, я переживала, выдаст она мой секрет или нет. Наконец занятия закончились. Однако на следующий день стало еще хуже. Дезире, моя одноклассница, устраивала дома «пижамную вечеринку». Поскольку мы с ней не были подругами, меня не пригласили. Вместо этого Дезире пригласила Джюлию. Я прекрасно знала, что обычно происходит на таких вечеринках: дети обсуждают других детей. Джюлия определенно выдаст мою тайну. Что же мне делать?

К понедельнику я была на грани нервного срыва. Медленно я вошла в класс. Было такое ощущение, будто в руках я несу огромный плакат с надписью: «Я мочусь в штаны». Но Джюлия все так же приветливо улыбалась мне. Никто не посмотрел на меня с презрением. Остаток дня прошел без происшествий. Я поняла, что Джюлия никому ничего не сказала. Я была в безопасности!

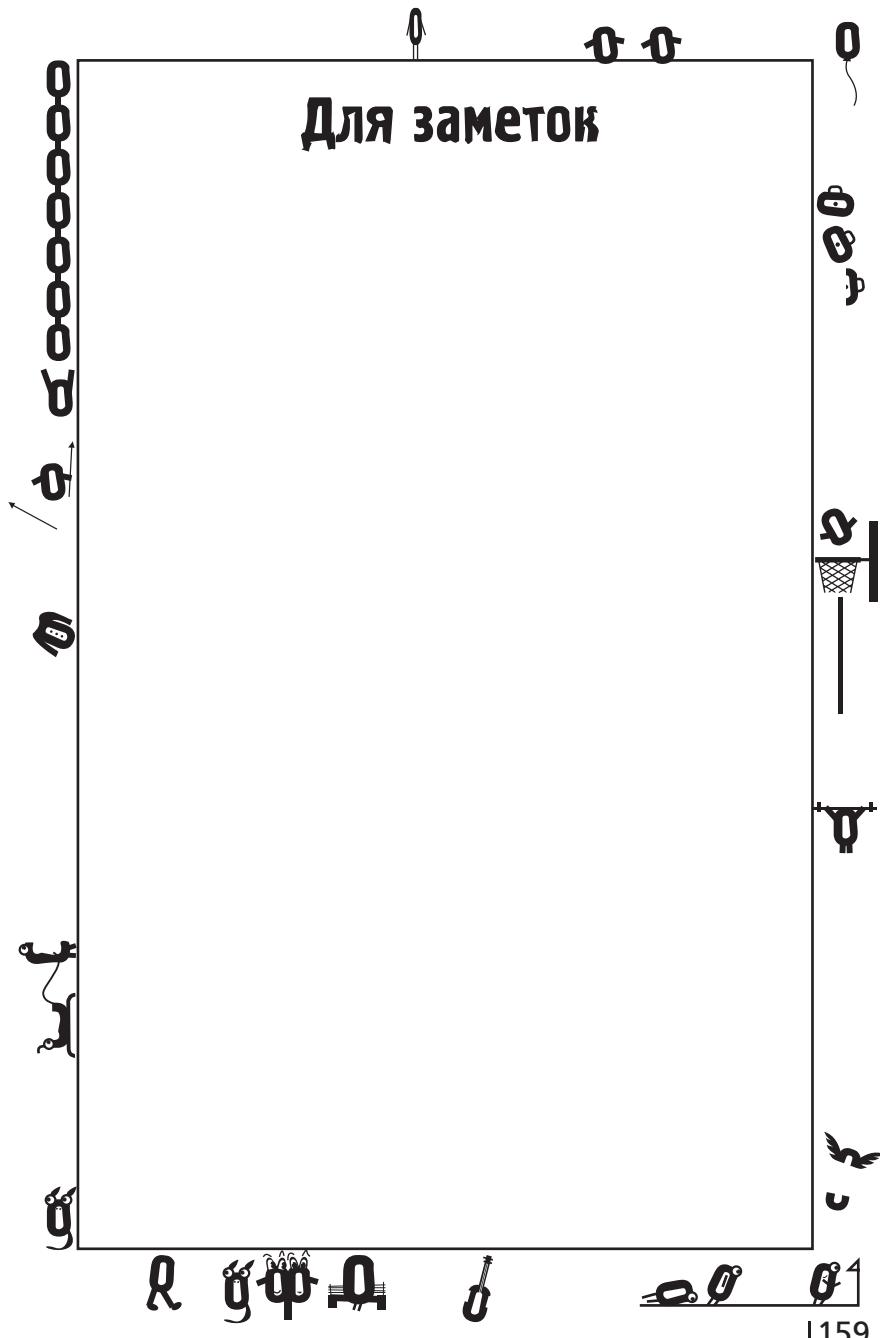
К концу учебного года Джюлия стала одной из моих лучших подруг. Она ни словом не обмолвилась о том казусе. Даже в разговоре со мной она избегала этой темы. Когда Джюлия узнала, что наша семья не ходит в церковь, она пригласила меня посещать богослужения вместе с ней. Так я стала узнавать больше об Иисусе.

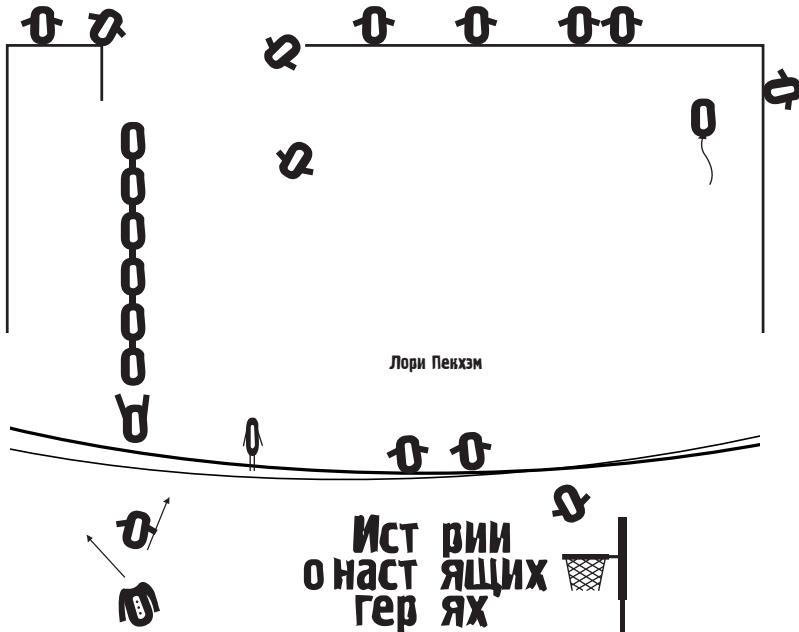
Прежде чем начался новый учебный год, отца Джуллии перевели в другую общину. После их переезда я никогда больше не видела Джулию, хотя мое сердце до сих пор хранит о ней самые теплые воспоминания. Прошло много времени, прежде чем я поняла, что Джуллия была именно такой, какими нас желает видеть Иисус, – доброй и чуткой.

Теперь я во всем стараюсь быть похожей на нее. Я не сплетницаю за спинами окружающих и не обсуждаю с другими промахи знакомых мне людей. Я стараюсь ставить себя на их место, поскольку прекрасно помню, как сама боялась быть осмеянной.

Не хочу, чтобы кто-либо испытал публичное унижение.

Для заметок

Директор издательства В. Джулай
Главный редактор Л. Качмар
Переводчик Е. Котлярова
Редактор И. Джердж
Корректор Л. Заковоротная
Художник Ал. Аптер
Компьютерная верстка, обложка: А. Аптер
Ответственная за печать Т. Грицюк

Формат 84x108_{1/2}. Бумага газетная. Офсетная печать.
Подписано к печати 16.06.2016 г.
Гарнитура Ньютон. Тираж 3000 экземпляров.
Издательство «Джерело життя»
04071, г. Киев, ул. Лукьянівська, 9/10-А,
тел. (044) 425-6906, факс 467-5064.
E-mail: dzerelo@ukr.net, www.adventist.org.ua

